Юрд

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЦЕНТРАЛЬНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ СССР и РСФСР

XX 496/34

КРАСНЫЙ АРХИВ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ТОМ ВТОРОЙ
(ВОСЕМЬДЕСЯТ СЕДЬМОЙ)

1938

1387-
73

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1938

Из истории Казахстана XVIII в.

Материалы по истории Казахстана хранятся в Государственном архиве феодально-крепостнической эпохи в фонде «киргиз-кайсацкие дела», б. архива коллегии иностранных дел.

Древнейшие документы фонда «киргиз-кайсацких дел» относятся к XVI в.,— ко времени, когда в 1594 г. киргиз-кайсацкий царевич Ураз Магомет в письме к царю Федору Ивановичу принес благодарность за присылку ему дворянином Петром Новосильцевым денег 100 рублей [1]. Этот царевич Ураз Магомет при столкновении с войсками русского царизма в Сибири был взят в плен и поселен около Москвы.

В следующем 1595 году в Москву приехал от киргиз-казахского царя Тевкеля посол Куль-Мамет с просьбой принять Тевкеля в подданство России и отпустить на свои кочевья Ураза Магомета. Царь Федор Иванович для приведения к присяге Тевкеля и его подданных послал к нему переводчика Вельямина Степанова.

Донесения Степанова говорят о местах киргиз казахских кочевий за рекой Уралом. При возвращении в Москву Степанов привез с собой, в качестве аманата (заложника), сына царя Тевкеля.

Далее в киргиз кайсацких делах имеется перерыв до 1716 года, когда в Тобольск к сибирскому губернатору князю Матвею Гагарину приезжает посольство из киргиз кайсацкой орды с просьбой примириться для борьбы против Джунгарского контайши, а также резрешить им — киргиз казахам — строить города.

Перерывы в киргиз кайсацких делах могут быть заполнены сведениями из материалов сибирского приказа и «ногайских дел», мало использованных в литературе по истории Казахстана, содержащих данные о постоянных столкновениях между кочевыми народами. Иногда эти столкновения принимали значительные размеры: собирались войска, количественно доходившие до десяти тысяч, производились разгромы улусов противника и захват ясыря (пленных). В то же время постоянно происходили стычки между киргиз казахами и войсками русского царизма.

В этих же архивных материалах имеются весьма ценные сведения, касающиеся внутриордынского экономического быта и правового положения аристократической верхушки и киргиз казахских народных масс. Из этих же материалов мы узнаем, что киргиз казахи имели каменный городок на реке Белой.

Киргиз казахи были известны как народ сильный и воинственный, часто делавший набеги на Ташкент, воюющий с ногаями и сибирскими татарами. В конце XVI столетия они занимали среднюю часть Киргизской степи.

К востоку от киргиз казахов кочевали джунгарские племена, на севере сибирские татары, а на западе ногаи и башкиры. Позднее ногаев вытеснили отделившиеся от джунгаров калмыки. Около 1630 года киргиз казахи завладели Туркестаном, где с этого времени киргиз казахские ханы утвердили свое постоянное местопребывание с резиденцией в г. Ташкенте. Могущество киргиз казахов непрерывно возрастало. Самым блестящим периодом их могущества был

[1] ГАФКЭ, киргиз-кайсацкие дела, к. I, д. № 1.

конец XVII и начало XVIII столетий, когда хан Тявка подчинил своей власти все три орды киргиз казахов: Большую, Среднюю и Меньшую, каждая из которых с древних времен имела своих ханов.

По смерти хана Тявки, джунгарские владельцы, пользуясь начавшимися раздорами между его преемниками, нанесли киргиз казахам сильный урон. Столица киргиз казахских ханов и ряд других городов по реке Сыру попали в руки джунгаров.

Изнуренные войной с джунгарами киргиз казахи, под натиском джунгаров, двинулись частью на запад, частью на север. Меньшая орда, переходя на правый берег Эмбы, напала на кочевья калмыков и, оттеснив их, проникла до Урала, встретив здесь уральских казахов. Средняя орда двинулась на север до Ори и Уя, оттесняя на запад кочевавших здесь башкиров. Теснимые Меньшей и Средней ордами киргиз казахов калмыки, башкиры и уральские казахи платили ответным натиском на надвигавшиеся на них киргиз казахские орды.

Хан Абулхаир, возглавлявший большую часть Меньшей и некоторые роды Средней орды, искал выхода из создавшегося, гибельного для него, положения в признании себя вассалом русского царизма.

В 1730 году между киргиз казахскими ханами и русским царизмом происходят оживленные сношения при участии чиновников: Кириллова, Тевкелева, Рычкова и Неплюева, много способствовавших подчинению русскому царизму всех трех киргиз казахских орд: Большой, Средней и Меньшей и их соседей — каракалпаков.

Целеустремленность этих сношений и борьба киргиз казахских народных масс против политики своих ханов и русского царизма отражены в архивных материалах фонда «киргиз кайсацкие дела», обрисовывающих исторический процесс борьбы киргиз казахов за свою самостоятельность. Но окруженные и теснимые со всех сторон более сильными народами киргиз казахи не были в состоянии отстоять свою независимость. Принятие русского подданства давало единственную возможность получить поддержку в борьбе с воинственными соседями, сжимавшими казахов с юга и востока и угрожавшими не только самостоятельности, но и самому существованию киргиз казахского народа.

Летом 1730 года хан Абдулхаир отправил к уфимскому воеводе Бутурлину своих послов с письмом, предлагая себя и свою орду в вечное подданство России и обещая помогать русскому царизму в усмирении его неприятелей. Посланцы Абдулхаира были приняты с радостью и, одаренные ценными подарками, отправлены обратно в орду вместе с переводчиком коллегии иностранных дел мурзой Тевкелевым (впоследствии возведенным в чин генерал-майора), получившим задание привести новых подданных к присяге на верность царизму.

Из доношения Тевкелева от 5 января 1732 года мы узнаем о причинах, толкавших Абулхаира в подданство России: «напредь сего предки его и он, Абулхаир хан, владел городами Ташкентом, Туркестаном и Сайрамом с принадлежащими к ним деревнями и киргиз кайсаками, которые зенгорский (джунгарский) владелец у них, киргиз касак, отнял, а их отбил в степь, а как вольские калмыки и башкирцы будучи здешними подданными и когда не могут управиться с неприятелями, то со здешней стороны охранены бывают, то и он, Абулхаир хан уповает, что когда их, киргис касак, калмыки и башкиры, яко здешних подданных оставят в покое, он и над зенгорцами реванш получить возможет» [1].

Русский царизм, принимая в подданство орды Абулхаира, надеялся на облегчение продвижения своих торговых караванов в Среднюю Азию: «через их земли ходят караваны российские в Хиву и в Бухарию», и на обеспечение спокойствия своим границам, потому что: «поныне они (киргиз казахи) были неприятели и непрестанно российским, казанским, яицким, волским, уфимским, сибирским граничным жителям воровские малыми партиями нападении чинили

[1] См. ниже стр. 134.

и ежегодно, как скот, пленников, отгоняли и продавали в работу в Бухарию и в Хиву, купецкие караваны разбивали и многие пакости делали, о чем хотя публично не ведомо и не видно, но токмо одно разсудить надлежит, что в Хиву и в Бухары таких русских пленников натаскано и обретается там в работах многие тысячи, опричь иных владений, куда также де развозятца, а как будут оные киргис кайсаки в российском подданстве, которые во всех ордах больши ста тысяч человек есть, тогда гораздо покойнее в российских помянутых владениях будет...» [1].

Предполагалось также использование подчинившихся русскому царизму киргиз касахских ханов и для усмирения постоянно вспыхивающих башкирских и калмыцких восстаний: «понеже калмыки давно подданные ее императорскому величеству также и башкирцы, а к тому ныне прибыл третий народ киргис кайсацкой, а один з другим весьма несогласные, да и впредь всегда их в том содержать надобно и, ежели калмыки какую противность покажут, то мочно на них киргисцов обратить..., а напротив того, буде киргис кайсаки что сделают, то на них калмык и башкирцов послать и тако друг друга смирять и к лучшему послушанию приводить без движения российских войск» [2],— писал Кириллов свои соображения императрице Анне. Эти соображения получили утверждение императрицы.

Киргиз казахи были удобны и для ослабления джунгарских тайшей, предводитель которых Галдан-Церен «и так уже несколько городов завладел, а как все в свое владение подберет, тогда России с таким соседом труднея управлятца» [3].

Успехи Галдан-Церена были явным препятствием и для дальнейшего продвижения русского царизма в Среднюю Азию: «еще ж обносился слух, что тот Галдан-Церен добирается во владение к себе взять самые богатые места Водокшанские, где довольно золота родитца и камень лал, лапись, лазори, кои по тамошнему называются лежеверт, что легко б мог получить, ежели б его не остановила война с хинцами, а России до того допускать не надлежит, дабы и наипаче в силу не пришел и большим неприятелем не заделался. Ныне же, когда киргиз кайсаки подданными учинились, что оному зенгорскому владельцу мочно или киргисцами или башкирцами, ежели от него какие противности пройзодут иль иной какой штатцкой резон потребует, всякую шкоду учинить без российских войск...» [4].

Киргиз казахские народные массы, несшие на своих плечах всю тяжесть разорения от воинственных походов своих ханов и платы им алмана, узнав о намерениях Абулхаир хана и о причине появления послов русского царизма, пришли в волнение и чуть было не убили Тевкелева и его товарищей, грозя смертью и самому Абулхаиру. Ясык, определенный в пользу русского царизма, ложился новым гнетом на народные массы: «повсягодно Абулхаир хан 4 000 лисиц, Шемяки хан — 2 000 лисиц и 1 000 корсаков, зять Абулхаир хана Батырь — 1 000 лисиц, а Магомет салтан — 1 000 корсаков, сын Абулхаир хана Нурали салтан — 1 000 лисиц» [5].

Тевкелеву обещаниями разных благ народу удалось несколько успокоить волнения, и Абулхаир хан со своей ордой и ханом Средней орды Шемякой принесли присягу в верности.

Традиционно ханское престолонаследие у киргиз казахов было выборным из числа оставшихся наследников умершего хана, причем внутриордынское управление фактически оставалось в руках аристократической верхушки. Кириллов в своем «представлении» императрице Анне Иоановне писал: «в тех ордах не столько ханы власти имеют, сколько их старшина, и для того они ни людьми, ни богатством своих ханов усиливатца не допускают и грамотных в ханы не

[1] ГАФКЭ. киргиз-кайсацкие дела, к. 5, д. № 4.
[2] Там же.
[3] Там же.
[4] Там же.
[5] См. ниже, стр. 135.

выбирают, однако ж ведут наследственных ханов, а детей ханских называют солтанами»[1].

После подчинения орд России, такой порядок сделался номинальным. Были изменены даже внешние формы замещения ханского престола. Оренбургский губернатор Неплюев ввел особый церемониал утверждения хана во власти. Ханы получали от русского царизма ежегодное жалованье. Старшины, отличившиеся на службе царизму, награждались подарками и медалями.

В 1734 году Абулхаир хан отправил с Тевкелевым ко двору императрицы Анны Иоанновны новое посольство во главе со своим сыном Эрали, обязавшимся от имени отца своего охранять безопасность русских границ, смежных с землями его орды, защищать русские купеческие караваны при проходе их через киргизские степи, давать, подобно башкирам и калмыкам, в случае нужды вспомогательное войско и платить ясак звериными шкурками. В награду за это Абулхаир хан просил утвердить в его роде ханское престолонаследие на вечные времена и построить на реке Оре город с крепостью, где бы он мог находить себе убежище в случае опасности. Это желание хана совпадало со стратегической системой колонизаторских действий русского царизма, который был заинтересован в устройстве крепостей, как опорных пунктов своего владычества. Таким путем возникла Орская крепость и подготовлялась постройка крепости на Аральском море у устья реки Сыр-Дарьи, и на устье реки Эмбы.

Сведения о состоянии киргиз казахского народа и попытках борьбы его за свою самостоятельность можно почерпнуть в архивных документах также из донесений тех лиц, которые царским правительством направлялись в орду.

Большой научный интерес представляют донесения и журналы Тевкелева, продолжительное время жившего среди киргиз казахов и ведшего дневник, послуживший ему материалом для обширных донесений в коллегию иностранных дел[2].

Обширные сведения о киргиз казахах дал Тевкелев в 1748 г. в своем доношении в коллегию иностранных дел из Оренбурга с приложением родословия казахских ханов и журнала о происходивших по его комиссии делах[3].

В 1736 году к киргиз казахам совершил путешествие живописец при Оренбургской новой колонии Иоган Кассель, оставивший описание своего путешествия на немецком языке[4]. Донесения поручика Гладышева и геодезиста Муравина, ездивших в 1741 году в орду для определения удобного места для постройки крепости, дают сведения географического и этнографического характера[5]. В 1774 году служивший в Оренбургской канцелярии Рычков П. И., по предложению графа Панина, снял копии с документов, хранящихся в архиве Оренбургской канцелярии, составивших 11 небольших книг, отражающих сношения киргиз казахов с Россией за 1734—1762 гг.[6].

Кроме перечисленных обширных источников со сведениями о состоянии киргиз казахов, о местах их кочевий, о событиях их жизни имеется материал в виде «выписок» и докладов по отдельным вопросам их жизни и быта[7].

Печатаемый документ-экстракт о «киргиз кайсаках», хранящийся в неопубликованных делах Азиатского департамента, небольшой, сравнительно, по объему, вкратце освещает процесс подчинения царизмом киргиз казахского народа. Из него мы видим, что киргиз казахи, ведя в основном кочевой образ жизни, сохраняли еще большие пережитки родового быта.

Правящая верхушка киргиз казахов полагала, что власть их упрочится, и они смогут добиться независимости от более сильных соседей при условии постройки русским царизмом крепостей.

---

[1] Киргиз кайсацкие дела, к. 5, д. № 4.

[2] Донесения Тевкелева частично опубликованы в журнале «Красный архив», № 5 (75), 1936 г. В. Н. Лебедевым.

[3] Киргиз кайсацкие дела, к. 16, д. № 4.

[4] Там же, к. 6, д. № 3.

[5] Там же, к. 7, д. № 4.

[6] Там же, к. 52, д. № 2.

[7] Там же, к. 38, д. № 1.

Однако, царизм, заинтересованный в ослаблении единства каргиз казахских орд, всячески поддерживая вражду между ними, в то же время подкупами привлекал на свою сторону правящую верхушку; строящиеся крепости царское правительство заселяло своим гарнизоном и неуклонно проводило политику, направленную на стеснение свободы кочевий.

На попытки киргиз казахов расширить свои кочевья царские чиновники организовали самый зверский отпор: «некоторые киргиз кайсацкие Меньшей орды улусы намерены тогда были вниз по Яику кочевать и ежели б оные и на продерзость поползнулись, то и отомстить свободнее, ибо возможно одними яицкими казаками один или два улуса вырубить до самого младенца и тем их в страх привести» [1],— писал в коллегию иностранных дел оренбургский губернатор Неплюев в 1747 году.

Таковы были методы царской колонизации в XVIII столетии среди киргиз казахов «...земли, которых служили до последнего времени объектом колонизации со стороны русских переселенцев, успевших уже перехватить у них лучшие пахотные участки и систематически вытесняющих их в бесплодные пустыни. Политика царизма, политика помещиков и буржуазии состояла в том, чтобы насадить в этих районах побольше кулацких элементов из русских крестьян и казаков, превратив этих последних в надежную опору великодержавных стремлений. Результаты этой политики — постепенное вымирание вытесняемых в дебри туземцев (киргизы, башкиры)» [2].

Лишь Великая Октябрьская социалистическая революция положила конец всякому угнетению казахского и других народов России и обеспечила им возможность возрождения в условиях строительства социалистического общества, в содружестве со всеми народами великого Союза Советских Социалистических республик.

А. Б.

О киргис касаках [3]

(л. 75) В 1730 году были здесь в приезде с башкирцами киргис-касацкой орды от Абулхаир хана посланцы Кутлумбеть Коштаев с товарищи 8 человек с прошением о принятии его со всеми киргис-касацким войском в здешнее подданство.

1731 года марта 14 дня блаженные памяти государыне императрице Анне Иоанновне от министров представлено: что киргис-касаки желают здешней протекции, а чрез их земли ходят караваны Российские в Хиву и Бухарию. От них же яицкие казаки и калмыки часто обеспокоены (л. 75 об.) бывают, они же и с башкирцами времянем в ссорах живут и что в протчем о состоянии тех земель, где они, такожде и башкирцы, живут и о расстоянии между ими подлинного известия нет, и потому с одной стороны, рассуждается, что ежели их в подданство принять, то б оные иногда с башкирцами не соединились.

Однако ж с другой стороны можно и то разсуждать, что ежели они такое злое намерение имеют, то скорее оное в действо произвести могут, будучи неприятельми, нежели когда в подданстве будут и ежели башкирцы бунтовать и с ними соединиться похотят, то к тому всегда случай найдут.

(л. 76). А ежели их в подданство принять, то может быть:

1. Они в верности себя содержать будут и тамошние подданные в покое от них останутся, а хотя б того и не учинили, то иного из того не видно, окроме, что по старому будут неприятельми.

---

[1] См. ниже, стр. 151.

[2] И. Сталин. Марксизм и национально-колониальный вопрос. Партиздат ЦК ВКП(б), 1934 г., стр. 71.

[3] Книга Азиатского департамента № 21.

2. Что они караваны Российские не токмо чрез свои земли безопасно пропускать, но еще и провожать могут.

3. Присланные обещали дань платить и аманатов дать против башкирцов, однако ж на сие много полагаться невозможно.

4. Множественное число российских подданных у них (л. 76 об.) в плену обретающихся чрез то свободу себе получить может.

5. Слава ее императорскому величеству быть имеет, что целой такой народ к ее величеству в подданство придет, но хотя б все то по их непостоянству и не возпоследовало, то однако ж видится надобно разсудить:

а. Что ежели оным в принятии их отказать, то тем еще наипаче озлоблены быть могут.

б. Не подастся ли башкирцам от того вящее сумнение, понеже чрез них сие дело больше шло, и они их от большой части к подданству склонили.

(л. 77) И для сих двух причин и чтоб как оным киргис касакам, так и башкирцам к таким противным мыслям и сумнению поводу не подать, наиглавнейше разсуждено, что лучше в их требовании им не отказывать и отправить с тем нарочного человека, от которого отправления, хотя великой пользы не будет, однако ж и великого убытку не видно, но паче еще сия польза от того будет, что он чрез внутренние башкирские земли поедет, и о состоянии оной, так же и о той, где те киргис касаки живут, и о расстоянии между ими, о реках и обо всем протчем при возвращении своем подлинное известие привезет, а такое (л. 77 об.) известие одно может потребные на его отправление малые иждивении наградить, понеже потом с вящим основанием о тех народах разсуждать и потребные меры взять возможно будет, что все ее императорское величество и опробовать соизволила.

Вследствие того, с оными киргис касацкими посланцами, в том 1731 году отправлен был в киргис касацкую орду с грамотою ее императорского величества к Абулхаир хану для принятия его в подданство и приведения к присяге коллегии иностранных дел переводчик (что потом был генерал-майором) Тевкелев (л. 78) и притом велено было ему о киргис касацком состоянии и обстоятельствах и по какой причине хан их здешной протекции желает разведать.

1732 года генваря от 5 дня, переводчик Тевкелев из киргис касацкой орды от Аральского озера доносил о причине объявленной ему от Абулхаир хана, по которой он здешняго подданства искать вознамерился, состоящей в том, что напред сего предки его и он Абулхаир хан владели городами Ташкентом, Туркестантом и Сайрамом с принадлежащими к ним деревнями и киргис (л. 78 об.) касаками, которые Зенгорской владелец у них киргис касак отнял, а их отбил в степь, а как волские калмыки и башкирцы, будучи здешними подданными и когда не могут управиться с неприятельми, то со здешней стороны охранены бывают, то и он Абулхаир хан уповает, что когда их, киргис касак, калмыки и башкирцы, яко здешних подданных оставят в покое, он и над зенгорцами реванш получить возможет.

При том же он, Тевкелев, доносил, что киргис касацкая (л. 79) орда из древних лет разделена на три части, а имянно: на Большую, Среднюю и Меньшую, и Большая орда кочует за Бухарами, в дальном расстоянии, и с Среднею и Меньшею ордами не сообщается, у них же и хан особливой; Средняя орда кочует около Тобольска, в которой Шемяки да Кочек ханы, и двое салтанов Барак и Абулмаметь, а в Малой орде один Абулхаир хан и два солтана — Батырь и Магомед, да сын его ханской Нурали солтан. Городов у них никаких нет и вся орда киргис касацкая кочевная, а довольствуется (л. 79 об.) скотом и ловят лисиц и корсаков, а хлеба не пашут и что оная киргис касацкая орда

будет числом с 40 000 кибиток, причем он мнение свое представил о зделании на устье реки Орь фортеции, как для содержания киргис-касацких аманатов, так и для способности в проходе караванов, в Бухары, в Хиву, в Ташкент и в Туркестан, объявляя притом, что от устья Орского до Хивы 600, а до Бухар 800 верст, и дорога способная и воды довольные.

Между тем по вступлении киргис касак в здешнее (л. 80) подданство, еще в бытность оного Тевкелева в их орде, приезжали сюда в 1732 году посланцы Меньшей орды от Абулхаир хана и сына его Нурали солтана и зятя его Батырь солтана, тако ж и Средней орды от Шемяки хана; оные ханы и солтаны присланными с теми их посланцами листами доносили, что они с старшиною в здешнюю протекцию переводчиком Тевкелевым приняты и в верном подданстве к присяге приведены и обещались платить в ясак повсягодно Абулхаир хан — 4 000 лисиц, Шемяки хан — 2 000 лисиц и 1 000 корсаков (л. 80 об.), зять Абулхаир хана Батырь — 1 000 лисиц, а Магомед солтан — 1 000 корсаков, сын Абулхаир хана Нурали солтан — 1 000 лисиц.

В бытность же оных посланцев здесь, а переводчика Тевкелева в киргис касацкой орде, в том же 1732 году киргис касаки отправленного по имянному указу чрез Астрахань в Хиву и Бухарию с караваном артиллерии полковника Гарбера[1], улуча его на безводном месте и чрез несколько дней держа в осаде, почему он уже и сдаться принужденным был, разграбили, а самого с некоторыми (л. 81) небольшим остатком из того каравана отпустили назад, а при разделе оного каравана был и лучшую из того часть получил, якобы за примирение, и киргис касацкой Меньшей орды Батырь солтан, в здешнее подданство с Абулхаир ханом вступивший, который пред тем и сам был в Хиве ханом, за что оным киргис касацким посланцам учинен был здесь выговор, который дан им и на письме, и с тем оные в том же 1732 году отпущены в киргис касацкую орду.

(л. 81 об.) В 1733 году переводчик Тевкелев из киргис касацкой орды возвратился с присягами киргис касацкими и с ним был в приезде от Абулхаир хана сын его Эрали солтан, отданной от него в здешнюю сторону в аманаты с старшинами, а во оных присягах постановлено:

1. О подданстве ее императорскому величеству и о верной их службе.

2. Когда по указу будет киргис касацкому войску наряд куда на службу с другими подданными российскими с башкирцы и калмыки, и тогда им во определенные места ходить охотно.

(л. 82) 3. Войску касацкому на яицких казаков, на башкирцов и на калмык и на других подданных российских никаких нападений и набегов и обид ни в чем не чинить, а жить со оными мирно и бессорно.

4. Тако ж де купцам российским подданным и приезжающим из Астрахани и из других мест караваном и особливо к ним касакам и чрез их жилища и кочевья в другие места едущим никакого препятствия и обид не делать, но наипаче оных от всяких опасных в пути случаев охранять и в потребном случае провожать.

5. Взятых их войском касацким в плен российских подданных всех отдать и впредь отнюдь не брать, а напротив того, взятых башкирцами их касацких пленников имеющихся у россиян и башкирцов кроме тех, которые в христианском законе находятся, всех возвратить, причем обещали они.

6. Для наивящшей верности повсягодно в ясак, против подданных башкирцов, лисиц и корсаков присылать.

---

[1] О нападении на полковника Гарбера см. полное собрание законов российской империи, т. IX, № 6567.

В поданном же тогда в коллегию иностранных дел от оного Тевкелева журнале, между другим, (л. 83) означено, что присягу в вышеописанной силе 10 октября 1731 года Абулхаир хан, тако ж знатные старшины учинили, а многие киргис касацкие старшины в здешнем подданстве и быть не хотели для того, что Абулхаир хан без ведома их и согласия с ними о том просил; к тому ж в то время присланы были от калмыцкого владельца Доржи Назарова и сына его Лубжи посланцы, которые их киргис касаков возмущали и отвращали от здешнего подданства и подзывали их по тогдашнему у оного владельца с бывшим калмыцким (л. 83 об.) ханом Черен Дондуком несогласию, чтоб шли на оного хана Черен Дондука при отвращении чего, а притом и в приведении их киргис касак в здешнее подданство видел он Тевкелев смертельные страхи, и что и Средней киргис касацкой орды Шемяки хан склонился быть в здешнем подданстве, по посылке к нему Абулхаир хана, притом же он Тевкелев уведомился, что с киргис касак ханам никакой подати не сбирается, разве кто даст что добровольно. А сами про себя объявляют, что их с восемьдесят тысяч быть имеет, а ружья (л. 84) киргис касаки сами не делают, а получают из Хивы и из Бухары, меняя на бараны и лошадей, но порох и селитру делает из них всяк про себя и ружье употребляют фитильное, а притом немногие имеют и луки, и что ему Тевкелеву Абулхаир хан объявил, якобы он знает золотую гору, а где не сказал, токмо требовал, чтоб он здесь о том донес.

В 1733 году тако ж и в начале 1734 года киргис касацкой Средней орды Шемяки хан в 2 000 человеках приходил в Уфинской уезд (л. 84 об.) на башкирцов, но башкирцы, по уведомлению Абулхаир хана, за благовремянно сами собравшись в 3 000 человеках, против их выходили и, разбив их, знамя ханское взяли, также и сам он хан был осажен, но потом с башкирцами помирился.

В 1734 году были здесь в приезде киргис касацкие ж посланцы Меньшей орды от Абулхаир хана и Большей орды от тамошних бегов, и Абулхаир хан чрез оных посланцов представлял о построении при устье Орь реки крепости, а Большой орды посланцы просили о принятии оной Большой орды так, как и Абулхаир (л. 85) хана, в здешнее подданство.

Того ж 1734 года июня 10 дня при отправлении отсюда статского советник Кирилова[1] и полковника Тевкелева в Оренбургскую экспедицию, отправлен с ними и бывшей здесь в приезде сын Абулхаир хана Эрали солтан для содержания оного до перемены другим ханским сыном в тамошней стороне; с ними же, Кириловым и Тевкелевым, отправлены и грамоты к киргис касацким ханам.

1. Малой орды к Абулхаир хану, которою дано ему знать о определенном строении (л. 85 об.), по его прошению, при устье Орь реки города и о поручении тамошних дел статскому советнику Кирилову и полковнику Тевкелеву.

2. Средней орды к Шемяки хану с выговором за противные его поступки, учиненные в двоекратные его с киргисцами приходы под башкирцов, и притом велено было ему Шемяки хану самому с старшиною для подтверждения учиненной его пред тем присяги приехать к Кирилову и Тевкелеву.

[1] Кириллов Иван Кириллович — обер-секретарь сената. Географ и статистик. Умер 14 апреля 1787 г. В 1734 г. Кириллов подал в кабинет составленное им «Изъяснение о киргиз-кайсацкой и каракалпацкой ордах», где предлагал построить на реке Оре город, который, по его мнению, был «весьма нужен не только для одного содержания в подданстве киргизов», и «для закрытия за собой Башкирии», но и «для отворения свободного с товарами пути в Бухары, в Водокшан, в Балх, и в Индию». Проект Кириллова был утвержден 1 мая 1734 года и исполнение его поручено ему же вместе с Тевкелевым.

3. Большой орды к бегом и ко всей орде, что ее императорское величество (л. 86) соизволяет по их прошению в здешнее подданство их принять и на таких же кондициях, на каких Абулхаир хан принят, и чтоб они для учинения присяги приезжали на устье Орь реки, к статскому советнику Кирилову и полковнику Тевкелеву, где определено построить город.

В 1738 году две киргис касацкие партии, состоящие, по скаскам пойманных из них, первая в 2 000, а другая в 20 800 человеках,— а бывшей калмыцкой хан Дондук Омбо писал, что сия (л. 86 об.) последняя партия состояла в 30 000,— приходили зимою на нагорную сторону реки Волги для поисков над калмыками и первая партия нападала на калмык, в небольшом числе тогда кочевавших при мачагах или заливах, от реки Волги по дороге от Астрахани к Кизляру имеющихся, а другая учинила нападение и на самого хана Дондук Омбу тогда на степи между Астрахани ж и Кизляра при реке Куме кочевавшего, причем взята ими и его ханская кибитка, так же их калмыцкие идолы и книги, и калмык с 2 000 кибиток. При возвращении же оных киргис касак из за Волги, высланной из Астрахани (л. 87) с командою маиор Эгбрехт, перехватя некоторых из них, побил с 50 человек, да три человека взяты живые, из которых один был их и командир.

Во отмщение оного киргис касацкого под калмык прихода, намерен был калмыцкой хан Дондук Омбо итти с войски для раззорения оных, но за приключившеюся ему хану болезнию сам не ходил, а посылал во оной поход от Волги калмыцкие войска в 20 000 человек под командою сына своего Галдан Норбы, но и сей поход остался без действия, потому что оной сын его (л. 87 об.), будучи в том походе, от послушания отца своего откладывался, отчего тому предприятию препятствие учинилось, а киргис касаки и после того в последующих годах небольшими партиями под калмыцкие улусы подбегали, яко же напротиву того и калмыки под них киргис касак равномерные подбеги чинили.

Того ж 1738 года августа 3 дня Абулхаир хан во 150 человеках, а на другой день сын его Нурали солтан во 100 человеках и с старшинами приезжали в Оренбург, где ныне Орская крепость, к тайному советнику Татищеву [1], определенному к Оренбургской экспедиции после статского советника Кирилова, и в верной службе присягу учинили, причем и содержавшейся (л. 88) до того времяни в аманатах его ханской сын Эрали солтан из аманатства отпущен, а на место его принят от него другой его ханской сын Козь Ахмет солтан.

А в то ж время к нему, тайному советнику Татищеву, присланы были и Большой киргис касацкой орды от Юлбарс хана посланцы с листом на имя ее императорского величества о желании его и с народом быть в подданстве ее императорского величества, почему он тайной советник Татищев его Юлбарс хана через тех посланцев призывал для учинения в том присяги к Оренбургу ж.

(л. 88 об.) В том же 1738 году отправленной из Оренбурга под киргис касацким конвоем в Ташкент караван при порутчике Миллере в Большой киргис касацкой орде разграблен, а оной порутчик с прочими в том караване бывшими возвратился в Оренбург уже из Ташкента.

В 1740 году к бывшему тогда при Оренбургской экспедиции командиром генерал-лейтенанту князю Урусову [2] калмыцкой хан Дондук Омбо писал, аки бы киргисцы случая ищут, чтоб возможно было им с ордами Кубани достигнуть, (л. 89) почему тогда надлежащая предосторожность и принимана была.

В том же 1740 году в бытность оного князя Урусова при Оренбурге

[1] Татищев, Василий Никитич (1686—1750) — историк. В 1737 году назначен в Оренбургскую экспедицию, отправленную для подавления башкирского восстания.

[2] Урусов — начальник Оренбургской экспедиции в 1739 году.

приезжали к нему Средней киргис касацкой орды Абулмаметь хан и Аблай солтан и в верности присягою утверждены, а в то же время, как тогда слышно было, оной же Средней орды Барак солтан, еще у присяги не бывшей, взяв с собой беглого в киргис касацкую орду башкирца Карасакала[1] (который при тогдашнем башкирском бунте был предводителем (л. 89 об.) и сперва называл себя кубанским солтаном, а потом тогда бывшего зенгорского владельца Галдан Череня братом Шуною, ушедшим от него в здешние волские калмыки, и тамо умершим) ходил на зенгорских калмык в отмщение причиненных им киргис касакам в прошедших годах великих от них разорений. После чего генерал-лейтенант князь Урусов в 1741 году сюда доносил, по полученным им тогда известиям, и о зенгорских, напротиву того, на киргис касак предприятиях и что зенгорское войско в 30 000 (л. 90) человек на киргис касак наступление чинило и четырежды их разбивало, причем Средней орды Аблай солтана в 200 человеках и в полон взяли, а от того оной же орды Абулмаметь хан с своим улусом чрез реку Орь переправился и приближился к Оренбургу, которого хана, по указу, посланному тогда к генерал-лейтенанту князю Урусову из бывшего кабинета, велено было для охранения в крепость с несколькими из знатных при нем людей впустить, а войско его не токмо в крепость, но и в Российские (л. 90 об.) границы далее не пропускать.

В том же 1741 году Меньшей киргис касацкой орды Абул хаир хан в Хиве учинился было ханом, а по нем чрез некоторое время было тамо ханом и сын его Нурали, нынешней киргис касацкой хан, но по тогдашней опасности от бывшего персидского шаха Надыра, оттуда бежали, а между тем Абулхаир хан и сам о том генералу-лейтенанту князю Урусову письменно сообщил с таким прибавлением, (л. 91) что они киргис касаки, как от персиян, так и от зенгорцов обеспокоены, и притом он хан просил, чтоб для воздержания и киргис касак от противностей и получения от них здешних полоненников построить город на показываемом от него месте, почему оное место чрез нарочно посыланных от генерала-лейтенанта князя Урусова порутчика Гладышева и геодезиста Муравина, тогда ж и описано и самое то есть, где напредь сего был город Янкент, на острову между Аральского озера и вышедшей из оного (л. 91 об.) протоки Карасара, против устья реки Сырь Дарьи, в каракалпацком владении.

После чего в том же 1741 году Абулхаир хан присылал и сюда нарочных посланцев, с тем же прошением о построении для него города. Оные посланцы, будучи в Санкт Петербурге, в ноябре 1741 ж года ходили в квартиру бывшего тогда здесь турецкого посла, и подали кегае его написанное письмо о желании их со всею ордою быть в подданстве солтана турецкого и чтоб отведено и показано было им место, за что им от коллегии учинен выговор, а хану их отправленною (л. 92) с ними грамотою ответствовано, что потребно прежде основаться настоящим Оренбургом (которой тогда на нынешнем месте строением начат был)[2].

---

[1] Кара-Сакал (Мендегул) — крестьянин, башкир Юрматинской волости, Ногайской дороги. В 1735—1740 гг. возглавил крестьянское восстание в Башкирии. Кара-Сакал, назвавшись Шуно, выдавал себя за брата джунгарского контайши Голдан-Церена. Под предводительством Кара-Сакала восставшие башкиры смело шли в бой против регулярных войск русского царизма. Восстание было подавлено. За поимку Кара-Сакала царским правительством была назначена крупная награда. Пользуясь, однако, сочувствием народных масс, Кара-Сакал бежал к киргиз-казахам. Киргиз-казахский хан, опасаясь народного возмущения, не посмел выдать царскому правительству Кара-Сакала.

[2] Первоначально в 1735 году Оренбург был основан на устье реки Ори при впадении в реку Урал. В 1739 году Оренбург был перенесен ниже на новое место — на Красную гору, сохранив прежнее название. Старый город получил название Орской крепости. В 1743 году Оренбург был заложен в третий раз Неплюевым на месте ранее бывшей Бердянской крепости, в 70-ти верстах от Красногорского урочища. Город

а потом по прошению его и о строении для него хана города разсмотрено будет.

А между тем в том же 1741 году ноября 30 бывший при Оренбургской экспедиции генерал-лейтенант Соймонов сюда в коллегию иностранных дел доносил о желании тогда киргис касак кибиток в тысяче кочевать близ Яицкого городка, и что он, генерал-лейтенант, ведая коим образом и в 1740 году от таких близ Яика (л. 92 об.) кочующих касак происходили немалые затруднения и на калмык учинены нападении, их касак до такого приближения допускать не велел. Почему 1742 года февраля от 19 и указом из коллегии иностранных [дел] к действительному тайному советнику Неплюеву [1], к помянутой Оренбургской экспедиции тогда определенному, предписано, их, киргис касак, к приближению для кочевья к Яицкому казачьему городку и ниже оного к реке Яику и впредь без особливого из той коллегии иностранных дел указа отнюдь не допускать, дабы от такого их приближения между их и калмык всегдашних ссор происходить не могло.

1742 года был здесь в приезде киргис касацкой Средней орды Абулмаметь хана посланцы с поздравлением вошествия ее императорского величества блаженные и вечнодостойные памяти государыни императрицы Елисаветы Петровны на всероссийский престол, причем и он просил о построении для него города ж, в чем и ему так, как и Абулхаир хану, некоторая надежда подана.

В том же 1742 году уведомлено, что киргис касацкой Средней орды Абулмаметь хан, Барак и Батырь солтаны предаются в подданство зенгорского владельца Галдан Череня, которому несколько и аманатов от себя дали и дань платить обязались, и что, сверх того, оной зенгорской владелец требует, дабы Абулмаметь хан, Барак солтан и Джанбек Батырь, знатнейшей Средней орды старшина и к здешней орде доброжелательной, (л. 93) так же и Меньшей орды Абулхаир хан детей своих с знатными старшинами к нему в аманаты прислали и платили дань и кочевали на том месте, где от него показано будет, зачем от зенгорского владельца и нарочной посланец ко оному Абулхаир хану тогда прислан был, который посыланному тогда ж из Оренбурга к Абулхаир хану для удержания его от дачи в зенгорскую сторону аманатов порутчику Гладышеву объявил, что пред тем оной Абулхаир хан присылал к зенгорскому владельцу посланцов с прошением об отдаче ему (л. 93 об.) городов Туркестанта и Ташкента во владение, которыми они киргис касаки и напредь сего владели, обещая за то быть зенгорским подданным и сына своего дать в аманаты, почему оной зенгорской посланец затем к нему Абулхаир хану и прислан. По поводу чего и что напредь сего от киргис касацких Абулхаира и Абулмаметя ханов и здесь прошении были о построении для них городов правительствующему сенату от коллегии иностранных дел 8 августа 1742 года представлено было о построении, ежели бы близ Оренбурга за рекою Яиком пристойные места к тому нашлись, (л. 94) для Абулхаир и Абулмаметь хана от азиатских народов безопасных крепосцей и об отдаче оных в их ханские руки, чтоб чрез такой способ тех ханов удобнее было в подданстве утвердить и в их касацких народах усилить, ибо из того, когда дети их будут в

же, выстроенный на Красной горе получил название Красногорской крепостя (см. Полное собрание законов российской империи, т. IX, №№ 6571, 6576, 6584).

[1] Неплюев, Иван Иванович (1693—1773) — наместник Оренбургского края. Активный проводник колонизаторской политики царизма; во время его управления Оренбургским краем было построено около 70 крепостей по рекам Сакмаре, Уралу, Ую, Увелке, Миясу и Тоболу. С большой жестокостью подавил башкирское восстание 1755—1757 гг.

От Неплюева остались «Записки», доведенные им до последнего года его жизни, в основу которых положен его «повседневный журнал». Впервые они были изданы в «Отечественных записках» в 1823—1826 гг.

аманатах предосуждения не предусматривается, к томуж когда те крепосцы построены будут не в дальном разстоянии то во время прихода на них зенгорских войск, способно будет со здешней стороны действительное (л. 94 об.) оным охранение учинить; а в противном от них случае, можно к тем крепосцам российские войска привесть и оные разорить, что тогда правительствующим сенатом в разсуждение и принято было. Но потом по представлению Оренбургского губернатора Неплюева в разсуждении того, что киргис касацкие ханы в случае нужды и в построенных уже в тамошней стороне крепостях убежище иметь могут и что киргис касаки в городах и на одном месте жить не в состоянии, отменено и за неудобно признано. А напоследок, как указом из правительствующего (л. 95) сената в коллегию иностранных дел от 11 июля 1743 года знать дано, по другому его ж оренбургского губернатора Неплюева представлению, что к содержанию киргис касацкого народа наиглавнейшим средством быть может, дабы их помалу приобучать жить юртами, такое строение небольших крепостей правительствующим сенатом паки признано не за излишное, и для того оному оренбургскому губернатору и велено было изыскать к тому удобные места близь Оренбурга и, описав, учинить планы и прислать в правительствующий сенат, но что потому (л. 95 об.) воспоследовало, уже в коллегии иностранных дел неизвестно.

А между тем в том же 1742 году Абулхаир хан для свидания с оренбургским губернатором Неплюевым приезжал к Орской крепости, имея при себе посланцов зенгорского владельца, за аманатами к нему присланных, и притом просил, чтоб его, Абулхаир хана, со всем домом для лучшей безопасности от зенгорцов впустить в Орскую крепость, а Абулмаметь хана, Барак и Батырь солтанов, которых оренбургский губернатор Неплюев (л. 96) по получении известия, что оные в подданство зенгорское ж преклоняются, в отвращение того звал, для свидания к себе в Оренбург и прочих знатных старшин под образом аманатства в городе удержать, с которыми и он, Абулхаир, в том городе живучи, удобнее может киргис касацкой народ в послушании и страхе содержать, а ежели он Абулхаир хан в Орскую крепость впущен не будет, а зенгорцы будут на него нападение чинить, то он для спасения своего принужден будет бежать на Кубань.

(л. 96 об.) Почему и указом, отсюда из коллегии иностранных дел к оренбургскому губернатору Неплюеву 8 августа 1742 года отправленным, велено Абулхаир хана со всем домом для лучшей от зенгорцев безопасности в Орскую крепость впустить, а Абулмаметь хана и прочих в городе не удерживать, но разве их к тому склонять, примером Абулхаир хана изъясняя в том их же собственную пользу и безопасность, и притом стараться получить от них из детей их аманатов и склонять их, чтоб они, ханы, для лучшей от зенгорцов безопасности с своими (л. 97) ордами от зенгорских жилищ поудалились и приближились к Оренбургу и к каракалпацким жилищам и от своей стороны на зенгорские улусы нападения не чинили.

Но потому оренбургского губернатора призыву, сверх Меньшей орды Абулхаир хана и сына его Эрали солтана, приезжали к Орской крепости и виделись с ним из Средней орды Беть солтан родной брат Аблай солтанов и Джанбек Тархан и еще другие знатные старшины, которые, то есть Абулхаир хан и прочие, в верности присягали и от преклонности (л. 97 об.) к зенгорской стороне довольно увещеваемы были, в чем тогда толь вящшая нужда была, понеже в то время, с одной стороны, персидской шах Бухарами и Хивою и другими тамошними местами завладел и приближался в соседство к киргис касакам, а с другой — помянутой зенгорской владелец в такое усильство приходил, что пред тем всею Малою Бухариею, Ташкентом, Туркестаном и другими, в великой

Татарии лежащими городами, завладел и Большую киргис-касацкую орду в подданство свое привлек и аманатов взял.

(л. 98) Что же касается Средней орды до Абулмаметь хана, которого такожде оренбургской губернатор, как и выше написано, призывал к себе, то, хотя он к нему для учинения присяги и ехал, но по интригам и несогласиям Абулхаировым, не доехав до Орска, с дороги возвратился, ибо оной (л. 98 об.) Абулхаир хан разгласил в орде, акиб его, Абулмаметя, хотели в городе задержать; чего ради оренбургский губернатор Неплюев принужден был затем к нему, Абулмаметь хану, в Среднюю киргис касацкую орду посылать нарочного переводчика, при котором оной хан, а притом и Барак салтан, у присяги еще до того не бывшей, присягу и учинили. Со всем тем Абулмаметь хан с бывшими у него тогда ж зенгорскими посланцами отправил и к зенгорскому владельцу меньшего сына своего Абулфейза, в таком намерении, как он и сам помянутому переводчику (л. 99) сказывал, дабы чрез тот способ от зенгорского владельца Туркестанскую провинцию в свое владение получить.

При отъезде из Орска Меньшей киргис касацкой орды Абулхаир хана с зенгорскими посланцами, которым он, по наставлению оренбургского губернатора Неплюева, такой ответ дал, что он без соизволения ее императорского величества аманатов дать не может, отправлен был в том же 1742 году от оренбургского губернатора Неплюева, по указу отсюда, со оным зенгорским (л. 99 об.) посланцом к зенгорскому владельцу Галдан Череню майор Миллер, напредь сего в Ташкенте бывшей, и к зенгорскому владельцу писал он с ним, Миллером, объявляя, что Средняя и Меньшая киргис касацкие орды в подданстве ее императорского величества и для того бы с зенгорской стороны оставлены были в покое, а содержащейся в зенгорских улусах из Средней киргис касацкой орды Аблай солтан и прочие киргис касаки были освобождены.

Оной майор Миллер в границе Зенгорского владельца (л. 100), где от стороны киргис касаков зенгорское войско содержалось, 1742 года ноября 16 от командира того войска зайсанга остановлен, а потом адресован ко владельцу Манджe, над всем тем краем главную команду имевшему; посланное ж с ним письмо присланной от того владельца Манджи зайсанг, выпрося посмотреть, нахально удержал у себя, объявя после майору Миллеру, что оное означенному владельцу Манджe отдано и что от него отправлен о том со известием к главному зенгорскому владельцу Галдан (л. 100 об.) Черену нарочной; но после того, спустя месяца с два, помянутый владелец Манджи майору Миллеру объявил, что его к зенгорскому владельцу, за имеющеюся в их крайних улусах оспою, пропустить не можно, к тому ж он майор отправлен не от двора, но от генерала, с киргиской стороны командующего, а он Манджи с стороны от зенгорского владения такой же командир и может его с надлежащим ответом отправить. И потому майор Миллер и принужден был с ответным его Манджи к оренбургскому губернатору Неплюеву письмом возвратиться в Оренбург в начале 1743 года, а по примечанию его Миллера не токмо он с ведома зенгорского настоящего владельца возвращен, но и отправленное с ним письмо к нему посылано было, также и ответ на оное под имянем владельца Манджи там же сочинен.

А в том ответном письме к оренбургскому губернатору Неплюеву от зенгорского пограничного командира владельца Манджи между прочим писано следующее, что касацких владельцев производитель был (л.101 об.) Тюке хан, а его внук Ша-Саит хан, имел у себя половину Меньшей орды и половины ж Средней орды и со всею Большею ордою именуются их зенгорскими, а нижние касаки, будучи не российские и не зенгорские, учинили на улусы зенгорские нападение, и за то указом повелено учинить над ними поиски; и когда они, по силе оного указа, производили над ними поиски и тогда оные нижние касаки, убоясь.

прислали к ним посланцов с представлением своих аманатов, что их владелец Галдан Черень принял за благо и для принятия аманатов отправил (л. 102) своих посланцов; и по тому вышеписанного касацкого Тюке хана — внук Абулмаметь хан — дал в аманаты своего сына. А Барак солтан обещал впредь оного аманата переменить своим сыном и с тем прислал своего посланца. Но к Абулхаир хану отправленного посланца он, оренбурский губернатор, велел привесть к себе, и ко отдаче Абулхаирова намерение остановил, а между тем прислал он с таким представлением, которое следует к ссоре, и затем он (л. 102 об.) Манджи, оного его оренбурского губернатора посланца и письма ко владельцу их Галдан Череню не допустил и о том ему не доносил, а отправил возвратно.

По отъезде же майора Миллера от зенгорских улусов содержавшейся у зенгорского владельца в плене Средней киргис касацкой орды Аблай солтан с прочими пленниками освобождены, а притом слышно было что и сын оной же Средней орды Абулмаметь хана, в зенгорскую сторону в аманаты отданной и без перемены, тако ж де отпущен, причем тогда же (л. 103) один из зенгорских владельцев Средней киргис касацкой орды к знатному старшине Джанбеку писал, что от них киргис зенгорский настоящий владелец ничего более не требует, как по одной только лисице со ста кибиток, в образ дани. И хотя помянутой Аблай солтан отзывался, что ему свобода из зенгорского плена воспоследовала по посылке майора Миллера, однако же при всем том примечалось, что такой отпуск Аблай солтана зенгорской владелец не для того ль учинил, чтобы тем показать, с какою (л. 103 об.) умеренностью и льготою хочет киргис касаков в своей протекции содержать.

По каковым обстоятельствам здесь тогда в коллегии иностранных дел разсуждаемо было, что понеже зенгорской владелец Галдан Черень пред недавным временем взял в свое подданство Большую киргис касацкую орду, а ныне разными способами старается привлечь к себе ж Среднюю, так же и Меньшую касацкие орды, и, может быть, он сие чинит и предваряет, дабы те Меньшая и Средняя орды в Российском подданстве не утвердились, не меньше (л. 104) того и с стороны ее императорского величества потребно старание иметь, дабы он, будучи в ближнем к российским границам соседстве, всеми теми киргис касацкими ордами действительно не овладел; но ежели для того киргис касацких ханов, а имянно Меньшей орды Абулхаир хана, которой давно в подданстве ее императорского величества числяется, также и вновь в подданство пришедшего Средней орды Абулмаметь хана побудить к супротивлению тому зенгорскому владельцу (л. 140 об.) Галдан Череню, обещая им во время нужды помощь, а он о том уведает и не взирая на нынешнюю протестацию, учиненную ему оренбургским губернатором Неплюевым, пошлет на те киргис касацкие орды свои войски, то оные орды в степных местах от зенгорского нападения российскими войски охранить крайняя невозможность, а буде оные при таком случае оставить без охранения, то в тамошних пограничных народех весь кредит потеряется, а зенгорской владелец Галдан Черень от того больше (л. 105) усилится; того ради, по предварительному о том правительствующему сенату от коллегии иностранных дел представлению, учиненному 22 и полученному на то из сената от 26 августа 1743 года указу, определено было бывшим здесь зенгорским посланцам учинить объявление в такой силе, чтоб Меньшой киргис касацкой орды Абулхаир хан, которой в 1730 году принят в здешнее подданство, с стороны зенгорского владельца, со всеми его улусами оставлен был в покое; а что касается Средней киргис касацкой орды, до Абулмаметь хана и тамошних (л. 105, об.) солтанов, которые в 1740 году такожде в здешнее подданство приняты, то когда от оных к зенгорским улусам нападении

происходят, для удержания оных от того зенгорскому владельцу аманатов от них содержать для доброго и покойного с зенгорским народом соседства не запрещается, причем за благо разсуждено было по такому поводу, что, как и выше показано, зенгорской владелец Манджи в письме его к тайному советнику Неплюеву написал, что Большая киргис касацкая орда в их зенгорском подданстве, оным зенгорским (л. 106) посланцам дать знать и о произшедшем в 1738 году в той Большой орде российскому каравану, в Ташкент отправленному, разграблении, требуя с зенгорской стороны удовольствия.

Но такого объявления оным зенгорским посланцам не учинено для того, что при отправлении их отсюда определено было к зенгорскому владельцу отправить со здешной стороны посланника, а и та посылка посланника, по причине смерти зенгорского владельца Галдан (л. 106 об.) Череня, между того приключившейся, потом отменена. Между тем здесь признано было за средство к содержанию Средней орды в здешнем подданстве, чтоб и от оной иметь аманатов. А при первом случае получить такого оной Средней орды от Абулмаметь хана только от той Средней орды, хотя некоторое старание и было, аманата не получено, а на противу того в том же 1743 году туркестанский сеит Махомед хан листом своим, на имя ее императорского величества присланным к (л. 107) оренбургскому губернатору Неплюеву чрез киргис касацкого Средней орды Джанбек Тархана, просил, дабы ему, так как брат его Абулмаметь хан, с киргис касаками быть в подданстве ее императорского величества; токмо на то его письмо ничего не ответствовано в таком разсуждении, понеже город Туркестант в Большой киргис касацкой орде стоит, и следовательно зенгорской подданный, при всем же том слышно было тогда и сие, якобы зенгорский владелец Галдан (л. 107 об.) Черень старание имел о привлечении Меньшей киргис касацкой орды Абулхаир хана на свою сторону, установлением между собою свойства, взаимною детей своих женитьбою, только того в самом деле не воспоследовало, либо по причине смерти ж зенгорского владельца, или сей слух был вымышленной.

В том же 1743 году Меньшой киргис касацкой орды Абулхаир хан домогался, чтоб сын его Козь Ахмет солтан, до того времяни в здешней стороне в аманатах содержавшийся, переменен (л. 108) был другим его сыном, только не от настоящей жены рожденным, но побочным; но когда тайный советник Неплюев требовал, чтобы он хан такую перемену учинил настоящим сыном, то он, хан, подсыланною прежде тайным образом Оренбургского ведомства к Сорочинской крепости, в которой помянутой его сын тогда содержался, партиею хотел того своего сына скрасть, а как в том не удалось, то потом за такую его неотдачу, (л. 108 об.) а притом и за то, что он пред тем представлял, яко народ его не слушает с требованием, дабы от каждого роду по два человека их старшин в аманаты в Орску захватить, но того не учинено,— возымел неудовольствие интригами своими некоторую часть киргис касак возбудил на противности, которые, разделясь на разные партии, как злодеи поступать дерзнули и между строющихся тогда по Оренбургской линии крепостей, также и при форпостах яицких казаков людей ранили, до смерти побили, (л. 109) в плен побрали и разные грабежи причинили, а имянно: ранили русских — 24, иноверцев — 2; до смерти побили русских — 14, иноверцев — 2; в плен побрали русских — 96, иноверцев — 4; и немалое число лошадей и скота отогнали и пограбили, а наконец и один редут, имянуемый Честного креста, атаковать дерзнули было, причем Абулхаир хан с великою неумеренностию и с угрозами и к тайному советнику Неплюеву писал, (л. 109 об.) объявляя, что от неперемены сына его и народ в замешание приходит и без того успокоен быть не может.

А пред тем и наместник ханства калмыцкого Дондук Даши здесь представлял и приносил жалобу на киргис касак, что оные, наруша постановленной с калмыцкими владельцами мир, зимою, шестерократно, подбегая под их калмыцкие улусы, чинили нападение и взяли от оных в добычу себе людей более 300 душ, а пожитков и скота и весьма много, (л. 110) и просил о позволении, чтоб и калмыкам взаимной над ними поиск учинить.

По каковым происшедшим тогда от киргис касак явным противностям оренбургский губернатор Неплюев за благо разсуждал, чтоб над оными чрез яицких казаков учинить поиск в тот вид, понеже пленение людей от киргис касак произошло более в ведомстве яицких казаков, и потому казалось бы, что оные казаки собою на такое отмщение поступили, (л. 110 об.) дабы он при том непричастным и посредственником между киргис касаками и казаками остаться мог, а яицким казакам приказать, чтоб они старались из лучших киргис касак захватить, дабы чрез оных российских пленников из их рук освободить было можно и к тому нарядить из казаков до 500 человек; но из того ничего не воспоследовало за представлением от яицкого войска, (л. 111) что и без того от них учреждены крепкие форпосты, коими киргис касак на перелазах ловить удобнее.

Наместнику ж ханства калмыцкого Дондук Даше, по вышеозначенной его жалобе на киргис касак, посланною к нему 31 октября 1743 года грамотою, хотя позволение и дано было калмыцкие войски и легкие партии на них посылать, но на то тайный советник Неплюев учинил представление, что по тогдашнему времени и состоянию ко установлению киргис касацкого (л. 111 об.) народа и к приведению в прежнее состояние — полезнее стараться поправить легкими способы, пока вся линия и Оренбург в лучшее состояние приведены будут, ибо вдруг, не сообразя окрестностей, военные действа против того народа предпринимать не полезно, а особливо тогда, не основавшись Оренбургом и линиею, почему наместнику ханства об отправлении на киргис касак войска паки заказ и учинен.

Вследствие чего действительный тайный (л. 112 об.) советник Неплюев такие меры и употреблял и к Абулхаир хану писал со увещанием, чтоб он народ свой по всеподданнейшей должности старался воздерживать и российских пленников свободить.

А он, хан, увидя, что ему сына своего, в аманатах содержащагося,— который, между тем, по такой опасности, чтоб не ушел или увезен не был, взят был сюда,— наглым образом свободить не удалось, (л. 112 об.) и, может быть, возымел уже и опасность, все те от киргис касак оказанные злодейства сложил на народ свой непослушной и в засвидетельствование верности своей из пленных россиян 21 человек в Оренбург прислал, а и о выручении прочих такожде стараться обещал.

А меж тем прислал сюда посланцов своих с листом на высочайшее ее императорского величества имя, которым просил об отпуске вышеписанного сына своего, представляя при том, яко тем его некоторые малоразсудные касаки (л. 113) порицают, и он от них имеет зазрение,—на что ему грамотою с обнадеживанием высочайшей ее императорского величества милости ответствовано, что сын его, когда он на место его даст другого от настоящей же жены рожденного, отпущен к нему будет, а чтоб он в том ни перед кем зазрения иметь не мог, для того впредь оной содержан быть имеет в резиденции ее императорского величества, чрез которых он, хан, удобность возымеет и о делах своих здесь представлять.

(л. 113 об.) С оною грамотою отправлены были к хану из посланцов его половина, а прочие на некоторое время оставляемы были здесь, чтоб хан толь ревностнее и о выручении оставших в киргис касацкой

орде здешних пленных стараться мог; однако же и оные потом отпущены, а хан чтоб более вышеписанного числа пленников выручил, о том по коллегии иностранных дел неизвестно. Но что касается до сына его, то уже выше сего показано, что оной меж тем взят был сюда, но, как он здешним житьем (л. 114) скучился, и по варварскому его состоянию опасность возымелась, чтоб он с отчаяния чего-либо над собою не сделал, к тому же получено было и такое известие, что хан, отец его, и с здешним оного сына своего содержанием недоволен и негодование свое продолжает, отправлен он был на житье в Казань, для того, чтоб там, обращаясь между татар, не столько скучать мог, и чтоб и отец его об нем, яко в ближайшем месте, нежели здесь, находящемся, уведомляться мог.

(л. 114 об.) 1744 года оренбургской губернатор Неплюев и генерал-майор Штокман по случаю происшедших от киргис касак продерзостей сообщали их рассуждения в запас для предосторожности; постановили на мере план, каким образом во время их киргис касацкого замешания им сопротивление чинить, которой при доношении от 14 генваря того 1744 года и правительствующему сенату на рассмотрение от них представлен был.

А в оном плане между другим означено.

(л. 115) 1. Киргис касацкой из давних лет на Заяицкой или Бухарской степи с одну сторону близь яицких казаков и Оренбургской линии, а с другую в степи ж от Сибири близь рек Тоболу и Иртыша и в вершинах Ишима кочующей народ на три орды разделяется, из которых Меньшая и Средняя здешними подданными счисляются; обе оные орды никаких городов и постоянных жилищ нигде не имеют, но с места на место с их скотом перекочевывают, а обыкновенно кочуют (л. 115 об.) они — Меньшая орда летом от Орска на низ неподалеку от Яика реки, следовательно и от Оренбургской линии, а больше по рекам Илеку и Иргизу и по другим местам к стороне Каспийского моря, а зимою к тому ж Каспийскому морю по озерам и речкам, а более внутрь Бухарской степи по реке Сыр-Дарье и Аральского моря, где нижние каракалпаки. А Средняя орда летнею порою кочует по Яику ж реке вверх не в дальности от оной и по впадающим в нее речкам, так же и за рекою Уем, где Уйская линия, а наибольше в вершинах рек Тоболу, Ишима и Иртыша (л. 116) и по речкам Тургаям, где они (кроме Яика и Уя) часто и зимуют, а особливо к Сыр-Дарье при урочище, называемом Каракум, от Орска днях в 10 или 15, а иногда откочевывают и к помянутому Аральскому морю и близь города Туркестана, прежде сей орды ханам принадлежавшего, которым яко же и Ташкентом и другими тамошними местами зенгорский владелец овладел. А Большая орда обыкновенно около тех дву городов кочует и находится в подданстве (л. 116 об.) зенгорского владельца.

2. Какое людство во обоих предупомянутых ордах о том подлинных известей нет; однако кажется, что при случае генерального их к войне предвосприятия или замешания легко может собраться во обоих тех ордах, то-есть Средней и Меньшей, до 30 тысяч человек и более, дельных людей, со огненным ружьем. Оные киргис касаки во время нужды, избирая крепкие места, соединенными силами обороняются, а иногда, как слышно, окапываются и кош (л. 117) свой, також и лошадей, собрав внутрь, сильно обороняются; наибольшее ж их воинское искусство состоит в тайных подбегах и воровстве и как подбегают, так и ретируются они с поспешением, яко никаких тягостей не имеют, только зимою и к весне как они сами, так и лошадей их за недовольством корму, бывают безсильны и в худшем состоянии.

3. От сих степных народов, прежде вступления их в российское (л. 117 об.) подданство, многие вредительные впадении происходили не

только на башкирские, им смежные, и на российские пограничные жилища в Казанской и Сибирской губерниях, особливо же с стороны Сибирской губернии, как то и Абулхаир хан в прошлом 1715 году во многолюдстве на Черемшан к Новошемшинску [1] приходил и оной пригород выжег, а и во время башкирского замешания [2], будучи уже в подданстве, он же в Башкирию входил под видом, акибы на воров башкирцов, а в самом деле искал того, чтоб одного (л. 118) из детей своих в Башкирии ханом учинить, не упоминая древних от сих же и им смежных народов, бывших не только на российские города и места, но и далее чиненных великих разорений, когда нагайский народ под одними, а не под разными владетельми был, подобно тому, как ныне зенгорский владелец время от времяни силится и не только разные города и народы под протекцию свою уже покорил, но, недовольствуясь одною кайсацкою Большою (л. 118 об.) ордою, и прочие две то-есть Среднюю и Меньшую, под свою ж власть подобрать покушался. С того времени, как оные киргиские две орды в подданство ее императорского величества приняты, до прошлого 1743 году, кроме обыкновенного их воровства, а особливо взаимного с волскими калмыками и башкирцами, никаких дальних злодейств и разбоев явно от них не происходило; но в том 1743 году от прежде бывшего их воровства весьма отменное злодейство оказалось, на которое (л. 119) по большей части из Меньшей, однако ж несколько и из Средней и Большой орд, всех человек тысячи с полторы или с 2 отважились и, хотя причины того более от Абулхаир хана произошли, однако и Средней и Большой орд кайсаки к тому легко могли уже пристать, яко народ ни к чему так, как к воровству склонной; к тому ж и владельцы Средней орды от притиснения и угрозов, а наконец и от разных обнадеживаний, чиненных им от зенгорского владельца, (л. 119 об.) не меньше, но еще и больше Абулхаир хана в верности своей поколебались [3], почему и из Средней орды, и сверх вышеписанного, разные партии в Зауральскую Башкирь и в учрежденные с Сибирской стороны форпосты воровски вбегали.

4. И хотя ко успокоению того народа в прошлом 1743 году всевозможные средства и способы без оружия употреблены, и они по тогдашнему зимнему и в Оренбурге едва проходному пути успокоились, но надолго ли в покое пробудут, о том по их (л. 120) непостоянству неизвестно, и для того надобно в запас всегда такие иметь меры, дабы в нужном случае надлежащее отмщение им учинить, чтоб не возмнили, аки бы ко отмщению им способов сыскать невозможно.

А понеже по состоянию киргис касацкого народа против их с лучшим успехом и пользою могут употребляться, всегда легкие нерегулярные люди, а регулярные к сему токмо потребны, чтоб команду в добром порядке (л. 120 об.) и лагерь с обозом в безопасности содержать, так же и для всякой ретирады, командируемым легким партиям да и действовать не одним корпусом разсуждается, но разными и с разных сторон, то есть: 1-е — от Яицкого казачья города, 2-е от Оренбурга, 3-е от Орска, 4-е от Уиской линии, 5-е от новоназначенной Сибирской линии, то они действительный тайный советник Неплюев и генерал-майор Штокман во оном общем их плане за нужно признавали, чтоб следующие к тому наряды определить, а имянно:

(л. 121) В 1 от Яицкого казачья города тамошних казаков доброкон-

[1] Так в подлиннике.

[2] Восстание башкир, продолжавшееся с перерывами с 1735 по 1741 год, началось в связи с заложением Оренбурга и захватом колонизаторами башкирских земель; оно было подавлено с чрезвычайной жестокостью русским царизмом.

[3] Не получив поддержки царского правительства в своих притязаниях на главенство над всеми тремя ордами — Большой, Средней и Меньшей,— Абулхаир хан стал действовать против России, возбуждая против нее всеобщее недовольство среди киргиз-казахов.

ных 1 000 человек (а другая 1 000 возмется к Оренбургу и Орску), да с стороны Астраханской губернии нарядить волских калмык до 5 000, а буде возможно и более.

2. От Оренбурга весьма полезно для такого нужного и быть могущего действа нарядить донских казаков 1 000 человек, да к ним башкирцов из Уфинской провинции 3 000, мещеряков 500, ясашных татар 300, крещеных калмык, при Ставрополе живущих, от 300 до 500; да ис Казанской (л. 121 об.) губернии против прежних примеров вольниц и приписных к адмиралтейству татар и других тамошних инородцев до 3 или 4 тысяч человек, что все сочинить имеет нерегулярных людей около 9 300 человек, из которого числа худоконных оставить при крепостях, во осторожность. А как сей с стороны Оренбурга будущей корпус между всеми прочими имеет быть в средине и главным следовательно и командиру должно быть над всеми прочими партиями тут главному, того ради необходимо нужно, чтоб при нем регулярной команды полка три иметь, (л. 122) в том числе один конный, а два пехотные. Из вышеписанных команд регулярным и казакам производить провиант из Оренбурга, башкирцам же, мещерякам и вольнице, когда они собственным своим провиантом оскудеют, подмогать против указных дачь вполы; им же всем, кои в партиях будут, позволить добычь, а о некрещенных калмыках притом представлено,— какое им награждение учинить, оное имеет зависеть от рассмотрения коллегии иностранных дел, (л. 122 об.)

3. От Орска яицких казаков 500, уфинских башкирцев 2 000, мещеряков 500, в содержании же их правиантом поступать по предписанному.

4. От Уйской линии в команду тамошнего пограничного командира разсуждается нарядить яицких казаков от 2 000, остальные 500 человек да ведомства Исецкой провинции зауральских башкирцов, мещеряков и тамошних служилых (л. 123) татар — 1 000, красноуфинских, нагайбацких и елдятских казаков до 300; из тамошних же новопостроенных крепостей 500, из крестьян ведомства Екатеринбургского обыкновенных к воинскому делу 500, да Исецкой провинции 500 же; и того учинить тамо нерегулярных 2 500 человек[1]; а при том корпусе из тамошней команды командировать регулярных, сколько возможно и безопасно отлучить с форпостов, и для того на форпосты туды прибавить из обретающихся на Уфе уфимского гарнизонного драгунского полку 5 рот и 3 роты польные.

5. С стороны Сибирской губернии под командою Сибирского полку полковника к таким поискам командировать регулярных, сколько возможно будет из той губернии отлучить; равномерно же и казаков, команду нарядить Сибирского ведомства из крестьян 1 000 человек или более да ис татар ведомства Сибирской же губернии можно употребить 500 человек; когда же таковые наряды продолжатся, а употребляемые к тому люди те, которые ясак в казну платят, без добычи останутся, то б на то (л. 124) время половину или и весь ясак из высочайшего ее императорского величества милосердия упустить, то ж представлено и о башкирцах, так же и о крестьянах, кои к тому употреблены будут, чтобы им от подушного платежа на то время льготу учинить; и притом при всем в запас и пока еще нужды не дойдет до вышеозначенного плана представлено о наряде к весне того 1744 года башкирцов — 2 000, мещеряков — 500, крещеных калмык — до 300, да некрещеных — 1 000 человек, яицких казаков — от 800 до 1 000 человек (л. 124 об.) и о командировании к Кичюйскому фельтшанцу 3 полков полевых.

Оной план, как указом из правительствующего сената в коллегию иностранных дел от 9 марта того ж 1744 года присланным дано знать,

[1] Так в подлиннике.

хотя от правительствующего сената и апробован, однако же пока о злых намерениях киргиз касак подлинно уведомленость будет, представленных нарядов чинить не велено, а определено было волских калмык к весне для предосторожности нарядить 1 000 человек (л. 125) и привесть к Яицкому казачьему городку, почему толикое число калмыцкого войска под командою наместника ханства калмыцкого Дондук Даши брата Доржи Раши к Яику и привожено было, токмо оной калмыцкой владелец, не дождався отпуска, 30 августа того ж 1744 года со всеми от Яика самовольно ушел в калмыцкие улусы.

Того ж 1744 года февраля 24 дня, по представлению коллегии иностранных дел в правительствующий сенат и по указу оного (л. 125 об.) от 5 марта велено киргис касаков тех, кои явятся хотя в смертном убивстве и воровстве и в подбегах под российские жилища по розыскам, всех из Оренбурга ссылать в ссылку в работу в Рогорвик, а из Сибири — на Нерчинские серебреные заводы, однако ж из них, кто смертные убивства учинят и в ссылку посланы будут, о таких, не чиня им смертной казни, к разсмотрению в правительствующий сенат присылать выписки с прописанием указов и приложением мнения.

Того ж 1744 года марта 12, по представлению ж (л. 125) коллегии иностранных дел, правительствующему сенату учиненному и по указу из оной от 13 июля, киргис касак с их купечеством к российским городам и калмыцким улусам по такому сумнительству, что от них в проездах воровство и другие продерзости происходить могут, далее реки Яика пропускать не велено, а для торгу их с калмыками и россианами определено учредить место (л. 126 об.) при Гурьеве городке и для того уже и россиан и калмык с купечеством чрез реку Яик в киргис касацкие жилища не пропускать.

1746 года в феврале месяце киргис касаки, собрався двумя сильными партиями и обошед яицкие форпосты ниже Гурьева городка морем, по льду перешли на Волскую сторону и, нечаянно подошед к городу Красному Яру, учинили нападение на калмыцкой улус и оной разбили, так же конские и скотские красноярских жителей и калмыцкие табуны в великом (л. 127) числе состоящие, отогнали и рыболовных русских людей станы ограбили, и притом увезли с собою русских и калмык 638 человек, да калмык же мужеского и женского пола побито ими до смерти 55 человек, напротиву чего из тех киргис касак под Красным Яром побито до смерти до 20 человек да живых поймано 4 человека. А между тем оренбургской губернатор Неплюев отправил к (л. 127 об.) Абулхаир хану киргис касацкому для старания о перемене сына его Козь Ахмет солтана другим его сыном переводчика Араслана Бекметева, которому приказано было иметь старание и о возвращении захваченных киргис касаками от Красного Яра людей и скота. Сперва оной переводчик Араслан Бекметев Абулхаир ханом принят был пристойным образом и притом хан присылал к оренбургскому губернатору нарочных посланцов, чрез которых, представляя известное киргис касацкого народа своевольство, требовал, (л. 128) чтоб для лучшаго к возвращению взятого из-под Красного Яру способа задержать из приезжающих к Оренбургу для торгу киргис касак 30 человек, в том числе от Меньшей, Средней и Большей орд по 10 человек, а притом и посланцов Средней орды Джанбек Тархана, тогда от него в Оренбург присыланных, и содержать бы их при сыне его Козь Ахмет солтане, о чем и дети его ханские письменно просили, только б того, яко оное по их требованию учинено будет, (л. 128 об.) киргис касакам не объявлять. Но губернатор оренбургский, разсуждая, что он хан писал о задержании в Оренбурге киргис касак, приезжающих для торгу, ни для чего иного, как токмо по недовольствию его в требуемой от него сыну его перемене к развращению народа, дабы чрез то их к Оренбургской стороне в озлобление

привести и тем бы ко всяким своим вымыслам лучшей способ возыметь и ежели бы то учинить, то б весь народ в такой страх притти мог, что не токмо б вдаль откочевали, но и самого (л. 129) отчаяния от тамошней стороны ожидать бы надобно или и на явные бы противности возбудились. И для того он, Неплюев, к хану ответствовал, дабы в произшедшей от их плутов продерзости сами для своего покоя и благополучия поправление учинили, и тем бы взятых людей и скот возвратили, а что он хан требовал о задержании киргисцов, и оное учинить не сходно с справедливостью. Но хан по получении такого ответа от губернатора Неплюева, оным весьма (л. 129 об.) огорчился и переводчика Араслана Бекметева взял под караул, ограбил и бил плетью и выбранных 15 человек пленных и 50 лошадей роздал старшинам, а к Неплюеву от себя писал в весьма непристойных и грубых терминах, причем чинил и угрозы и чтоб он губернатор на таком великом расстоянии, то-есть по Тоболу и до устья реки Яика, караулил сам, а он, хан, плутов больше унимать не может. А в прочем и весь народ он хан склонял и развращал на противности, и чтоб они от Оренбургской (л. 130) стороны удалились. Вследствие чего и в 1747 году в генваре месяце немалая киргис касацкая партия, в 500 человеках состоящая, обойдя учрежденные по реке Яику форпосты и миновав Яицкий городок Гурьев, переправились при устье Яика реки морем по льду и, прошед степью к реке Волге, грабительство и отгон скота учинили. Но понеже о сей последней партии от киргис касацких старшин Чабая, Алтая и Кирилбая в Оренбург дано было знать, то яицкие казаки, (л. 130 об.) собравшись с фарпостов во 180 человеках в урочище, имянуемое Зеленой колок, тех киргис касак возвращения ожидали, а 13 февраля в вечеру, когда те киргис касаки и тому урочищу Зеленому колку приближились и хотели чрез реку Яик перебраться возвратно, и тогда вышеписанные яицкие казаки, в команде старшины их Петра Кочурова, на тех киргисцов нападение учинили, и притом из оных до 50 человек на месте побито, и предводитель их киргизец Жултай Сапулатов пойман живой, и у них же киргисцов отбито 102 лошади.

(л. 131) При таковых показанных от киргис касак продерзостях коллегия иностранных дел имела в рассуждении, что, понеже оной коллегии неизвестно от киргис касацкого подданства, так же и Российскому купечеству от торгу с ними киргис касаками какая бы польза была, то не лучше ли бы было, чтоб дать волю, как и напредь сего бывало, волским калмыкам, яицким казакам, башкирцам и другим с стороны Сибирской губернии иноверцам и русским чинить над ними поиски, и самим с ними управляться, чтоб их далее (л. 131 об.) отбить, а между тем от набегов их в Башкирию и к Волге иметь предосторожность в построенных по Яику реке крепостях, о чем о всем оренбургскому губернатору Неплюеву велено было во оную коллегию прислать обстоятельное мнение.

Почему он, Неплюев, от 15 мая того ж 1747 года в коллегию иностранных дел представлял, что содержание киргис касацкой Средней и Меньшей орд в здешнем подданстве нужно в разсуждении зенгорского владельца, который от времени до времени в вящшее (л. 131) усильство приходит и как Большею киргис касацкою ордою, так и принадлежащими киргиским ханам городами Ташкентом и Туркестантом и другими некоторыми со всею Малою Бухариею овладел, а когда к тому и Среднюю и Меньшую орды под свои руки подберет, о чем он всяким образом домогается, то уже толь опаснейшим соседом здешним границам быть может. Сверх того оные же обе орды в здешнем подданстве иметь еще нужно и в разсуждении бывших от киргис касак (л. 132 об.) до вступления их в подданство великих разореней и опустошеней и пленения людей на здешних границах, что все потом

как они подданными учинились, некоторым образом миновалось, ибо, хотя в 1743, 1746 и 1747 годах от них продерзости и происходили, но оные были по интригам Абулхаир хана за держание сына его, к чему хотя он киргис касак яко к воровству склонных разными коварными внушениями развратить мог, однако же прочие владельцы к тому же пристали, следовательно и вся нация в противности не уклонилась (л. 133). Что же касается до торгу с киргис касаками и прочими в Оренбург приезжающими, азиатскими купцами, то хотя оной еще не в таком состоянии, как в предь чаемо, однако же происходит уже с немалою казенною и партикулярною прибылью, так что купцы процент на процент прибыли получают, почему кажется, что ныне уже и никакой нужды нет, дабы в татарские города как то в Хиву, в Бухары и в Ташкент чрез толь дальное и опасное расстояние Российским купцам ездить и караваны свои отпущать (л. 133 об.). А чтоб всем дозволение дать над киргиз касаками поиски чинить и таким образом отбить вдаль, то он, губернатор оренбургский, признавает сие за неполезно, потому что когда за одних бездельников и по причинам, от одной Меньшей орды заданным, позволить на всех поиски, то опасно генерального развращения, к прекращению чего означенного позволения нерегулярным людям будет недовольно, а чтоб оные поиски дозволять на одну Меньшую орду, то со всех сторон быть не могут, ибо она кочует к Оренбургской стороне; да и калмыки (л. 134) и яицкие казаки одни управиться с ними так же не в состоянии, а и крепости тамошние к содержанию безопасности, чтоб были довольны, того обнадежить весьма не можно, яко ограждены одними заплотами и снабдены токмо такими гарнизонами, чтоб, те крепости охраняя, башкирцов обуздать, а киргис касак от обыкновенного воровства удерживать и перенимать. И тако, когда не видно еще генерального в киргис касацких ордах замешания, то кажется лучше их в верности утверждать, (л. 134 об.) хотя отчасти и страхом, но больше добрыми распорядками и пленных отыскивать от них время от времяни, тем наипаче, чтоб хотя б киргис касак от здешних границ и отбить было можно, но в таком случае по их состоянию более от них набегами воровства от них быть может, и нежели, когда они в близости здешних границ кочуют, а притом опасно, чтобы не предались и в другое подданство.

Между тем Абулхаир хан в 1747 году, собравшись, ходил на каракалпак, дабы (л. 135) овладеть их местами, но тамо, не получа удачи, нападал на Аральской народ, где несколько и добылся взятьем многого числа пленников и пожитков; но по задержании в Хиве киргис касак до 150 человек, бывших тамо для купечества, оные пленные отданы обратно, причем слышно было, якобы он проискивал и сего, чтоб ему передаться к персидскому шаху, которой тогда около Бухар имел свои войски для завоевания тамошних малых владений, и будто он хан посылал (л. 135 об.) к шаху посланца, чтоб для произвождения торгу при местечке Куня Ургачь приказал построить город, но было ль в самом деле неизвестно. Совсем тем он Абулхаир хан, отпустя в 1747 году задержанного им переводчика Араслана Бекметева, присылал сюда нарочного посланца с листом на всевысочайшее ее императорского величества имя, которым просил об отпуске сына его Козь Ахмет солтана, в аманатах содержащегося, а притом на оренбургского губернатора Неплюева приносил (л. 136) жалобу, между прочим и в том, что он по его требованию для выручения пленных киргис касак в Оренбурге не задержал, представляя, что сие по известному киргис касацкому своевольству было нужно и у них в обыкновении.

А понеже еще по происшедшей от киргис касак в 1746 году продерзости правительствующему сенату от коллегии иностранных дел 26 генваря 1747 года представлено было о посылке (л. 136 об.) с грамотою

к киргис касацкому Абулхаир хану нарочного для отвращения оного от противностей и приведения его в согласие и дружбу с оренбургским губернатором Неплюевым, а правительствующий сенат потому, как в присланном тогда ж из оного от 31 генваря указе означено, определил в ту посылку употребить бригадира Тевкелева, причем сенат и такого был разсуждения, что ежели Абулхаир хан от своей злобы и противности (л. 137) не отстанет, то б он, Тевкелев, возымел старание его Абулхаир хана от ханства отставить, а вместо его, выбрав в ханы, произвесть из доброжелательных старшин. Но на то коллегия иностранных дел 10 апреля того ж 1747 года сенату учинила представление, что у киргис касак ханы бывают по народному избранию, и потому с российской стороны в то вступать неудобно, тем наипаче, что (л. 137 об.) Абулхаир хан в киргис касацком народе силу имеет не по ханскому уряду, но по его хитрости и великой фамилии, то потому что уже бригадира Тевкелева определено было к Абулхаир хану послать для усмирения оного и соглашения с оренбургским губернатором Неплюевым и он меж тем действительно уже отправлен был, на присланной от Абулхаир хана чрез нарочного (л. 138) посланца лист с жалобою на губернатора оренбургского письмом от канцлера[1] ответствовано было, что оной лист его таким худым письмом писан, что переводчики всего разобрать и перевесть не могли, а усмотрено из оного только прошение об отпуске сына (л. 138 об.) его и что о том высочайшее ее императорского величества соизволение по прежним его прошениям и по ходатайству оренбургского губернатора Неплюева воспоследовало, о чем о всем даст ему знать отправленный к нему и ко всему киргис касацкому народу бригадир Тевкелев; с чем оной его посланец напредь к нему хану и отправлен был.

(л. 139) 1747 года августа от 10 оренбургский губернатор Неплюев в коллегию иностранных дел представлял, что некоторые киргис касацкие Меньшей орды улусы намерены тогда были вниз по Яику кочевать и ежели б оные и на продерзость поползнулись, то и отомстить свободнее, ибо возможно одними яицкими казаками один или два улуса вырубить до самого младенца и тем их в страх привести, и хотя в таком случае право с виноватым разобрать невозможно, но иных средств свободиться (л. 139 об.) от их беспокойств нет, токмо б при том между Царицына и Астрахани надлежащая осторожность принята была.

И на то в указе из коллегии к нему от 31 декабря того ж года между прочим писано, что представление его о усмирении за воровство киргис касак одними яицкими казаками, хотя и здесь в разсуждение приемлется, но ныне за посылкою к киргис касакам бригадира Тевкелева, на то резолюции отсюда дано быть не может, а по свидании бригадира Тевкелева с Абулхаир ханом и по усмотрении того, каким образом порученные ему дела (л. 140) окончаются, возиметь ему губернатору с ним бригадиром Тевкелевым и с войсковым яицким атаманом совет и постановить на мере, дабы впредь, ежели от киргиз касак какая явная продерзость где учинена будет, то, не мешая всех их, а некоторых бы из них на страх другим легчайшим образом, то есть калмыками или башкирцами смирить было возможно, а ему бы губернатору притом осталось хану, старшине и всему каргис касацкому народу истолковать, что хотя калмыком (л. 140 об.) или башкирцам такие поиски чинить указом и запрещено, но они, не стерпя чинимых им от киргис касаков нападений, собою на то мщение поступили, к чему и натуральное право имеют или иначе, как по тогдашнему усмотрению за благо разсудится.

[1] Бестужев-Рюмин, Алексей Петрович (1693—1766) — государственный канцлер с 1744 года.

Что же до бригадира Тевкелева касается, то при отправлении его к Абулхаир хану по данной ему того ж 1747 года июля 4 дня из коллегии иностранных дел инструкции поручено было старание возыметь о нижеследующем:

1. Чтоб Абулхаир хана, старшину и киргис касак (л. 141) от противных намерений и подбегов отвратить и в верности к ее императорскому величеству утвердить и взятых киргис касаками русских людей всех, а калмык и отогнатой ими скот, по крайней мере сколько возможно будет, от них отобрать.

2. Абулхаир ханского сына Козь Ахмет солтана переменить другим его ханским уже и побочным сыном Чингизом, а еще лучше, ежели б притом возможно было взять детей старшин знатных.

3. Абулхаир хана к оренбургскому губернатору (л. 141 об.) Неплюеву приласкать и привести с ним в согласие и дружбу.

(л. 142) По отправлении бригадира Тевкелева к киргис касацкой комиссии 1748 года апреля от 4 дня присланным из правительствующего сената в коллегию иностранных дел указом по доношениям оренбургского губернатора Неплюева дано знать о бежавших 23 сентября 1747 года в киргис касацкую орду, из переведенных от Астрахани и поселенных в Оренбургской губернии живших по Сакмаре реке верстах в одиннадцати от Озерной крепости (л. 142 об.), Кундровских татар, с женами и с детьми лучших и пожиточных 25 семей, в которых мужеска пола 188 душ, в том числе возрастных мужеска пола 150 человек с немалым числом лошадей, и что оные в той киргис касацкой орде в Беряшском роду живут и как Абулхаир хан, так и Сет Тархан и протчие старшины отозвались, что они тех беглецов без совету не отдадут и притом он оренбургский губернатор представлял, чтоб о возвращении оных требование приобщить к комиссии бригадира Тевкелева и по посланном из правительствующего сената к оренбургскому губернатору Неплюеву указу велено, ежели бригадир Тевкелев в киргис касаки отправился, то писать к нему, чтоб он чрез старшин его всевозможными способы тех беглецов возвращения требовал.

(л. 143) И потому бригадир Тевкелев при свидании в Орской крепости у Абулхаир хана и старшин о возвращении реченных беглых Кундровцов старался и только от них получил обнадеживание, что они их держать и за них стоять не будут, а живут они во владении у Нурали солтана в Беряшском роду и чтоб их от него солтана и требовать. И хотя он бригадир потом оных Кундровцов и от Нурали солтана требовал, токмо он отговариваясь своевольностию киргис касацкого народа, что оного, за неимением у них (л. 143 об.) строгости, к такому исполнению силою привести не может, разве из тех родов, на кого они покажут, или и правые в Оренбурге в баранту задержаны будут, а без того оных принудить нельзя, ибо уже киргисцы на их Кундровских татар дочерях поженились, да и сами они Кундровцы, опасаясь наказания, возвратно на прежние жилища не пойдут, разве прощение получат, чем реченный бригадир Тевкелев его Нурали солтана хотя и обнадежил, токмо оных Кундровцов ему Тевкелеву не возвращено.

В прочем помянутой бригадир Тевкелев в июле месяце 1748 года и с Абулхаир ханом при Орской крепости виделся, куда Абулхаир хан по призыву его, бригадира, со всеми его детьми и Меньшей орды, а притом некоторые из Средней орды старшины приезжали, и притом хан и старшина письмянно обязались впредь никаких продерзостей не делать и русских пленников, так же скот и пожитки их собрав немедленно привести в Оренбург, а о калмыках (л. 144) впредь до указу дано им сроку и принято от них на имя ее императорского величества доношение, которым представили, что и у них калмыками взято много, причем хан и сына своего Козь Ахмет солтана, до того времени в ама-

натах содержащегося, другим своим сыном Айчувак солтаном, рожденным от настоящей его жены, переменил, а с ним же Айчуваком взято в аманаты и старшинских детей четыре человека.

Между тем в 1747 году [1] из Оренбурга (л. 144 об.) получено было известие, что Средней киргис касацкой орды к Барак солтану того 1747 года весною присыланы были от нового зенгорского владельца Цебек Доржи 2 кашкарца с требованием, чтоб он, Барак, прислал к нему в аманаты сына своего и, вместо дани, 60 иноходцев, угрожая ежели того не исполнит, войною, но Барак, по представлению случившегося тогда при нем посыланного к нему из Оренбурга казака Арапова и по совету старшинскому, при том случае по требованию зенгорского владельца не исполнил.

(л. 145) В том же 1747 году мая от 11 дня отправленным из коллегии иностранных дел к оренбургскому губернатору Неплюеву указом определено, чтоб за киргис касак из Башкирии и из казанских и оренбургских татар в замужество невест не отпускать, так же башкирцам и татарам на киргис касачках жениться не дозволять, а другим, отправленным к нему ж губернатору от 31 декабря того ж года, указом велено было ему разсмотреть для лучшей (л. 145 об.) от набегов киргис касацких безопасности, не возможно ли обе стороны реки Яика в пристойных местах в осеннее время степь выжигать. На что он сюда доносил, что он по представлению ему войска яицкого усмотрел, коим образом по здешнюю сторону Яика степь выжигать не полезно и для того он помянутое войско определил, чтоб только по ту сторону реки Яика в осеннее время степь до самого Каспийского моря выжигать, что и здесь тогда ж апробовано.

(л. 146) И понеже при тогдашних с киргис касаками делах потребно стало, как о состоянии их, так и о кочевании несколько обстоятельно знать, того ради бригадир Тевкелев по указу, из коллегии иностранных дел к нему посланному, в том же 1747 году сочинил и в коллегию прислал о имеющихся в киргис касацких ордах родах описание, а к тому и из Оренбурга от тайного советника Неплюева получено здесь известие и о кочевании киргис касацком.

В том от бригадира Тевкелева о родах киргис касацких сочиненном описании означено следующее. (л. 146 об.) в Меньшей орде:

Сильной род Алчин, а Алчин розделяется на двое, то-есть Каракисяк и Байулы.

Каракисяк всех сильнее, и счисляется шесть родов, а именно:

Чекли
Каракисяк
Чюмекей
Дюрткара
Каракете
Карасакал

} В сих шести родах владельцем был Абулхаир хан.

Байулы против Каракисяк посредственны, а счисляется 12 родов, а именно:

Адай
Джабас
Алача
Байбакты
Берчь
Маскар
Тазлар
Исентемир
Алтин

} В сих двенадцати родах Нурали салтан.

[1] В подлиннике хронологическая непоследовательность рассказа.

Шихлар
Черкес
Тана
} В сих двенадцати родах Нурали салтан.

Чедтиру, то-есть семь родов, в Меньшей орде самые безсильные роды, а имянно:

(147 об.) Табын
Тама
Кердары
Кереит
Джагалбаклы
Тиляу
Рамадан

И вышеупомянутой Чедтиру, то есть семь родов, соединены вместе при Тевке хане, по такой причине оные семь родов были по одиночке, а Алчинцы, которые разделяются на двое — Каракисяк и Байулы — и их родов множество, и были пред ними сильны и Алчинцы тех (л. 148) семь родов по-одиночку всегда обижали, а те по-одиночке у Алчинцов по их киргис касацкому обычаю, для возвращения своей обиды от них брать баранту были не в состоянии, и всегда они от Алчинцов раззорены бывали, и для того вышепомянутые роды просили одного Тевке хана (который Тевке хан тогда жил в Туркестанте), чтоб их от Алчинцов каким ни есть способом оборонить, и он Тевке хан был человек умный и у киргисцов в великом почтении, однако, хотя и почитали (л. 148 об.), а никакого от него по их обычаю страху не имели и его никакой власти не было, и по своему уму тем мелким и одинаким родам оного способу их освободить от Алчинцов от раззорения сыскать не мог, но те все вышеописанные одинакие роды соединил в одно место, и назвал Чедтиру, то-есть семь разных родов соединены в одно место, и егда от Алчинцов из них хотя одному роду учинена будет обида, чтоб они все семь родов, соединясь вместе, от Алчинцов брать баранту были в состоянии, и от того времяни и звание они (л. 149) имеют Чедтиру и баранту берут, соединясь, у Алчинцов все вместе, однако хотя и семь родов в одно место соединены, перед Алчинцами весьма безсильны.

А у киргисцов настоящих никаких прав нет, и письмянного ничего не производится, ежели что и случится, то третейским судом на словах по натуральным правам разводятся и в тот третейский суд выбирают из обеих стран кого пожелают, токмо тот суд того и пилнует, от кого неправильная обида зачнется, (л. 149 об.) того винным и делают, а неволею никто никого, ниже хан в суд привести не может, и в таком случае, ежели кто кого обидел, а добровольно разделаться не хочет, тогда за обидимого его род весь вступится и станут брать баранту, а ежели кто обижен, и его род смелее и больше баранту берут от того, кто обидел, и тою силою привлекают скорее к прекращению ту ссору, и потом того, кто обидел, принужден будет со всем своим родом искать третейского суда кого из обеих сторон изберут прекратить ту ссору и обидимое возвратят, (л. 150) а иногда за наглость и штраф наложат и того суда уже из них никто опровергать не может, а больше у них никаких других прав нет, только разводятся третейским судом, и то на словах, а ежели тот обидчик третейским судом добровольно разделаться не захочет, тогда, кто обижен, его род весь возстанет, обидимое возвратить барантою принудят.

А Меньшая орда кочует на вершинах реки Орь (л. 150 об.) и реки Илек и по реке Эмбе и ниже Яицкого городка на впадающих речках в реку Яик и даже до Гурьева городка и до Каспийского моря.

В Средней орде.

1.

Сильный род Аргин, счисляется 16 родов, а имянно:

Каракисяк Аргин Сарчетем Чакчак Аргин Каравол Кисяк Аргин Атагай Аргин Тобоклы Аргин Басантиен Аргин Канджигали Караул Аргин Джанджар Аргин Тюрчт Увол Аргин Алтай Аргин Тебеч Аргин Борчи Аргин Картак Аргин Агиш Калкаман Аргин Козуган Аргин Кокшал Аргин	В сих родах владельцами Барак солтан и Аблай солтан.

2.

Найман, счисляется 11 родов, против Аргинского роду средственной, а имянно:

Ак Найман Бура Найман Булатчи Найман Карагирей Найман Терс Тамгалы Найман Дюрт Уол Найман Кук Джарлы Найман Иргенякли Найман Семиз Найман Баганалы Найман Садыр Найман	В сих родах владельцом Карачакал, токмо имя его ныне время от времени меньшится.

В Средней же орде Кипчак счисляется 9 родов, и пред Найманским родом безсильнее, а имянно:

Торы Аигыр Кипчак Кук Борон Кипчак Туючка Кипчак Вытабак Кипчак Бултун Кипчак Карабалык Кипчак Танабога Кипчак Кундялян Кипчак Узун Кипчак	В сих родах владельца нет.

3.

Увак Гирей, в трех родах, так же соединены от Тевке хана, как и в Меньшей орде 4 рода, токмо сии три рода, хотя в Средней орде всех родов безсильнее да всех богатее, а имянно:

Увак
Гирей
Тараклы

В сих трех родах владельцом Абулхаир хана сын Нурали солтан, который во-первых был взят в аманаты; к сим вышепомянутым трем родам, сами собою пристали один род называемый Тялянгут, а Тялянгут значит ханского двора служитель.

И оная Средняя орда кочует по реке Тоболу и по реке Ишим и на вершине реки Иртыш и на урочище Куктав.

В Большей орде

10 родов все генерально называются Оуйсюн, а от оного звание разделилося и имянуются, а именно:

Ботбой Оуйсюн
Черм Оуйсюн
Джанес Оуйсюн
Сикам Оуйсюн
Адбансуван Оуйсюн
Сары Оуйсюн
Слы Оуйсюн
Чанечклы Оуйсюн
Канлы Оуйсюн
Чалаер

А владеет ими Ташкентский хан

Во оной же Большей орде один весьма сильный род Конград, и оной род принадлежит к Средней орде, ибо из давных лет (л. 153) от Средней орды отстал и кочует с Большою ордою вместе и оной род Конград разделяется на 9 родов, а имянно:

Байлар Джанджар Конград
Оразгелди Конград
Кулджегачь Конград
Бочман Конград
Ток Булат Конград
Яманбай Конград
Каракуся Конград
Етимляр Конград
Куюш Кансыз Конград

А в Большой орде ханов выбирают из киргис касацких салтанов, а хан у них жительство имеет в Ташкенте. (л. 153 об.) А ныне у них хана нет, и ханы у них не наследные, но выборные, потому и прежних ханов никто не знает, понеже у них письменных историй не имеется.

А в ведомости, учиненной по скаске употребляющихся в посылки в киргис касацкие орды оренбургских казачьего урядника Федора Найденова да казака Ивана Лапина, о кочевании Меньшой и Средней киргис касацких орд показано следующее.

Меньшая орда кочевье имеет зимою:

По Камышлы Иргизу и Тайлы Иргизу речкам, которые (л. 154) вышли с северной стороны из Могалярских гор из Заорских вершин и пали в реку Улу Иргиз, так же и по Улу Иргизу, которая вышла со степи с северной же стороны и пала в озеро Аксакал, вершины же всех оных от Орска скорою ездою дней около трех.

По озеру Аксакалу на правой стороне от Орска, до которого разстояния от оной Орской крепости езды дней с семь, а пало то озеро, розбившись на разные протоки в Сырь-Дарью реку.

При урочище Каракуме, лежащем по сю сторону Сырь-Дарьи реки, разстоянием (л. 154 об.) до оного от Аксакалу езды один день, а от Орска дней с восемь, откоть по самую уже Сырь-Дарью реку пошли все пески, и киргисцы водою тут довольствуются из выкопанных колодезев и из текучих ключей.

Еще при Турнаке, Турнак же называется большей камень, который лежит на устье самой Сырь-Дарьи реки на берегу, разстоянием от Оренбурга езды дней с 15.

Да в другую сторону по реке Эмбе, которая вышла из лежащих гор за рекою Илеком и пала в Горькое (то есть Каспийское) море, и по впадающим в нее по обоим (л. 155) сторонам речкам, до которой разстояния от Оренбурга езды дней с восемь.

По речкам Калдыгайты и Бултурты, а по казацки Утвы, которые вышли с полуденной стороны и пали одним устьем в Яик реку разстоянием от Илецкого городка вниз езды дни полтора.

По двум же речкам Уиле и Кииле, которые от Оренбургской стороны текут на запад и пали в озеро Каракул, разстоянием до тех мест, где кочуют, езды от Оренбурга дней 6 и 7.

(л. 155 об.) При озере Каракуле, которое лежит ниже Яицкого городка между Эмбы и Яика, разстоянием от Яицкого Антонова форпоста езды дни 3.

По ту сторону реки Эмбы от Оренбурга прямо в полдни, при урочищах Малом да Большом Бурсуках, то-есть песках, до которых разстояния от Эмбы езды дни с 4, а от Оренбурга дней с 12, и тут водою довольствуются снежною, а пока снег не выпадет, то из колодезев.

Летом по реке Кобде, лежащей за Илеком рекою в полуднях, (л. 156) и по впадающим в нее со обоих сторон речкам, коих есть немало, разстояния до оной от Оренбурга езды полтора дни, а пала она в Илек реку недалеко от устья.

Еще по Илеку реке, которая от Оренбурга разстоянием один день езды, и по впадающим в нее речкам со обоих сторон, которых есть такожде немало, а пала она в Яик реку пониже Илецкого городка.

По двум рекам Бердам, которые пали в Яик повыше Оренбурга (л. 156 об.) одна верстах в 15, другая — немного пониже Красногорской крепости, состоящей от Оренбурга в 70 верстах, и по впадающим в них речкам.

По реке Ибейте, коя пала в Яик против Ильинской крепости, до которой от Оренбурга вверх по Яику 154 версты, и по впадающим в нее речкам.

По реке Мурзабулаку, коя пала в Яик ниже Орска, верстах в 15 и по впадающим в нее речкам.

По Оре реке, коя пала в Яик пониже Орска верстах (л. 157) в 4, и по впадающим в нее речкам, а имянно: по левую сторону — Минлибаю, от устья Орского вверх разстоянием верстах в 25, по правую сторону — по Камышле разстоянием от устья Орского вверх езды полдни и по прочим, коих есть немало.

По рекам Ярлыке и Кумаке, кои сошлись в одно устье и пали в Яик выше Орска верстах в 25 и по впадающим в них речкам, коих есть немало.

По реке Сундуке, коя пала в Яик против (л. 157 об.) Кизылской крепости, разстоянием от Оренбурга вверх по Яику в 454 верстах, и по впадающим в нее речкам.

Из оных рек и речек на Оре, Минлибае, Камышле и по прочим впадающим в Орь, по Ярлыке, Кумаке и по Сундуке и по впадающим в них, хотя больше улусы Меньшой орды кочевье имеют, однако часто бывает, что и Средней орды некоторые кочуют.

Средняя ж орда Чаргитим Чакчатской и Кипчатской, в которых (л. 158) старшиною Джанбек Тархан, так же несколько улусов и Гирейского родов, с вершин Тоболу реки, до устья Уя реки, при которой Усть Уйская крепость, состоящая от Оренбурга в 916 верстах.

И по Чортанлыку и Гилкувару рекам, кои впали в Тобол же реку по сю сторону недалеко от вершин оной и по впадающим в те две реки мелким речкам, разстоянием до оных от верхояицкой крепости, состоящей от Оренбурга в 582-х верстах, езды дни полтретья.

(л. 158 об.) По реке Каят, коя нала по сю ж сторону в Тобол, ниже оных двух Чортанлыка и Гилкувара рек, и по впадающим в нее мелким же речкам, разстоянием до оной от Усть Уйской крепости езды дни 2.

На оных местах, кроме Турнаку, на всех Найденов сам был, а и Лапин, кроме лежащих вниз к морю мест, был же, одного ж, хотя где и не был, только довольно слыхал, что все те места о киргис касацком кочевье написаны правильно.

(л. 159) Сверх того единственно Лапин показал, что прочие Средней орды, так же частью и Джанбекова ведомства улусы, обыкновенно как зимою, так и летом, переходя с места на место кочуют.

По озеру Чалкару, лежащему при горе Карачатау, разстоянием, едучи от Орска, вверх по Оре, и оставя оную вправо вверх по Камышле до вершины, и с оной на помянутое озеро 3 дни езды, и так оное озеро будет от Орска в левой стороне.

(л. 159 об.) По трем рекам Улкуякам, которые вышли от вершин Тоболу реки, по ту сторону, и пали в Тургай реку в полу дни, разстоянием до вершин их от Чалкару 2, а от Орска влево 5 дней езды.

По Текетурмасу речке, которая вышла из гор же от стороны Тобольной вершины и пала в Саратургай, разстоянием от Улкуяков день, а от Орска влево 7 дней езды.

По Саратургаю реке, которая вышла с Сибирской стороны, от вершин (л. 160) Ишимских и пала в Тургай реку, которая называется Большой Тургай, разстоянием до оной от Текетурмасу полдни, а от Орска влево езды 7 дней с половиною.

Да по озерам Карсакбашам, которые имеются между вышеписанных Тобольных и Сартугайских вершин и оных есть немало.

По реке Большому Тургаю, которая вышла из Сибирской стороны, из гор, недалеко от Ишимских вершин, и пала в Аксакал (л. 160 об.) озеро, разстоянием до оной от Саратургая полдни, а от Орска влево 8 дней езды.

По Аксакалу озеру с левой стороны от Орска ж, при котором по правой стороне, как выше значит, и Меньшая орда кочует, чем оные орды между собою и разделяются, то есть что по правой Меньшая а по левой Средняя орды кочевье свое имеют.

По реке Жилану, которая вышла от Зенгорской стороны, из Улутау, то-есть из Большой горы в полдни и пала в землю разстоянием (л. 161) до оной от Большого Тургая день, а от Орска влево 9 дней скорой езды.

По Усь Узюке, то-есть по трем истокам, которые вышли от Бухарской стороны с полуден и пали в Аксакал озеро, по ту сторону оного.

На всех тех местах он Лапин сам бывал.

Да как слыхал, по вершинам реки Ишима от Жилану реки в левую сторону, разстоянием от оной Жилану езды дней с 6, а от Орска дней с 15.

А дальние улусы, как слыхал же, кочуют (л. 161 об.) по реке Сарасуве, которая вышла из Зенгорской стороны и прошла к стороне Сыр-Дарьи реки близ Туркестанта, разстоянием до нее от Жилану дней с 6, а от Орска, на пример, езды дней с 15.

Между тем Абулхаир хан в 1748 году по свидании его в Орской крепости с бригадиром Тевкелевым и по отдаче сына своего Айчувак солтана, возвращаясь в свою орду, уведомился, что из нижних каракалпак тысячи с две кибиток, от нападков его ханских отделясь от прочих, шли сами в киргис-касацкую орду, к которым как он хан, так и Средней орды Барак солтан выехали к ним навстречу, (л. 162) но Барак, упредя его хана, их каракалпак к себе захватил, а ему хану другие сказали, что он Барак их разобрал, разграбя, почему он хан к нему Барак солтану посылал с выговором, присвояя их каракалпак себе и изъявляя чрез то их разграбление от него, Барака, себе обиду, и требовал их от него к себе отдачи и персонального свидания. А как скоро Барак оное от него хана услышал, то под видом той его хана к себе досады, севши с бывшими при нем (л. 162 об.) киргисцами на лошадей, не сказав ничего, вдруг на него хана учинил нападение, и притом хан по нескольку драке с стороны Бараковой одним киргисцом так жестоко ударен копьем, что и с лошади упал, а Барак солтан, сверх того слезши с своей лошади, его хана уже лежачего раза с три в живот ножем приколол и тако он хан того ж часа и умер. И Барак с своими людьми отъехал, но у киргисцов (л. 163) как с его ханской, так и с Бараковой стороны драки притом не было. О убийстве ж Абулхаир хана Барак солтаном и ханша его Пупаи к оренбургскому губернатору советнику Неплюеву писала с тем, что он после себя приказывал быть ханом сыну своему Нурали солтану. Но что касается до убийцы его хана Барак солтана, то он после сего случая в небольшом числе кибиток ушел в Зенгорскую сторону, и, как слышно было, и известного башкирца Карасакала, который называл себя (л. 163 об.) братом Зенгорского владельца Галдан Череня, в угодность зенгорцов, отравил и сам держался около городов Ташкента и Туркестанта, но после того в таком состоянии умер, и едва ль с стороны нынешнего киргис-касацкого Нурали хана сына Абулхаирова не отравлен.

По смерти же Абалхаир хана на место его киргис касацким народом выбран в ханы сын его Нурали солтан, но притом же от некоторых немногих киргис касак выбран в ханы же и еще киргис касацкой (л. 164), Меньшей орды Батырь солтан.

А понеже для высочайшего ее императорского величества интереса нужно было, чтоб киргис касаки при избрании ими нового хана о подтверждении того просили ее императорское величество, то они по приложенному тогда о том старанию и доведены были до того, что в 1748 году присылан был от них (л. 164 об.) сюда новоизбранного Нурали хана зять Джанбек солтан со всеподданнейшим прошением о подтверждении их избрания, почему он вначале 1749 года допущен был пред ее императорского величества и притом говорил речь, прося о всемилостивейшем оного их избрания подтверждении, на что ему высочайшим ее императорского величества имянем чрез канцлера ответствовано, что ее императорское величество всемилостивейше (л. 165) то подтверждать изволит. Потом оной Джанбек солтан с тем отсюда отпущен и с ним отправлена грамота ко всем киргис касацким солтанам, беям, старшине и народу, которым дано им знать, что избрание их всемилостивейше конфирмовано, а к оренбургскому губернатору Неплюеву послан был указ, чтоб он нового хана привел к присяге в должной к ее императорскому величеству верности, что 10 июля того ж (л. 165 об.) 1749 года и действительно учинено следующим образом.

Нурали хан приезжал для того к Оренбургу и недалеко от оного города в поставленном за рекою Яиком лагере при собрании киргис касак стоя на коленях присягал, и притом получил от оренбургского губернатора Неплюева всемилостивейшей ее императорского величества на ханство его диплом, который читан был публично сперва на россий-

ском, а потом перевод с него на татарском (л. 166) их языке, а напоследок надета была на него шуба, покрытая богатою золотною парчею, и шапка и дана ему сабля с приличною надписью на российском и татарском языках, при оном же отсюда отправлении Джанбек солтана послана с ним к новому киргис касацкому Нурали хану и другая грамота, в которой к нему писано, что понеже за смертию отца его Абулхаир хана, по учиненному (л. 166 об.) от него обещанию, российских пленников еще не отдано, и того б ради уже он по тому исполнение учинил, так же и калмыцких пленников по возможности собирал, ибо хотя отцу его в сих последних и посрочено было, по такой причине, что он хан имел здесь представлять коим образом и калмыками у них взято много скота и лошадей, но что когда у них калмыками взято, того ничего в прошении его изъяснено не было.

(л. 167) В прочем оной Нурали хан, в бытность его при Оренбурге, брата своего Айчувак солтана, в аманатах содержащегося, переменил другим своим братом Адиль солтаном, но притом он и братья его просили о даче им войска для отмщения Барак солтану за убийство отца их, однако ж он от того пристойными резонами отведен; но что принадлежит до соперника его Батырь солтана, некоторыми немногими киргис касаками (л. 167 об.) в ханы же избранного, то он со здешней стороны оставлен в пренебрежении, да и в киргис касацкой орде никакой силы не имеет.

Между тем, бригадир Тевкелев в том же 1749-м году коллегии иностранных дел представление учинил, каким (л. 168) образом по его разсуждению киргис касак в подданстве ее императорского величества утверждать и с ними поступать надлежит. А оное его представление состояло в том, чтоб киргис касацкому хану определить годовое жалованье, управляться с ними барантою, а для отлучения Средней киргис касацкой орды от зенгорской стороны учредить для них в Орской крепости другой торг, на что оренбургский губернатор Неплюев с своей стороны делал возражении, (л. 168 об.) представляя особливо о баранте, что через то киргис касацкой хан усилиться может, что все довольно в коллегии иностранных дел разсуждаемо было. И потом 9 ноября того ж 1749 года такая резолюция учинена, что хотя киргис касацкому хану довольного жалования определять и не для чего, однако же для приохочивания оного хана и старшин к свободному в Оренбург чрез киргис касацкую орду пропуску бухарских, хивинских и других азиатских купцов с товарами и чтоб он о противных (л. 169) намерениях киргис касак, ежели когда сам удержать не может, заблаговременно знать давал, за благо разсуждено: определить ему в год жалованья по четыреста рублев, да под имянем тамошних командиров по двести рублев, в таком случае, когда он находящихся у них в полону россиян и калмык выберет, а баранта тем коллегии иностранных дел определением — в случае чинимых от некоторых киргис касак к здешней (л. 169 об.) стороне обид, а не во время общей от всего народа противности, для получения потому от них удовольствия и яко обыкновенное у них дело, и от оной коллегии признана за нужно в таком рассуждении, что усиливание чрез тот способ хана, когда его и старшинские дети в российской стороне в аманатах содержатся, предосудительным интересу ее императорского величества быть не может, ибо, ежели хана и до малого над киргисцами (л. 170) усилия не допускать, то уже и звание его будет пустое и иждивение, употребленное при конфирмации его, пропадет напрасно, потому что он киргисцов от обыкновенного их воровства унимать будет не в состоянии и тако того и взыскивать будет не на ком. А учреждение в Орской крепости другого для киргис касак торгу и от коллегии иностранных дел признано за неудобно.

Нурали же хан, учинясь вышеписанным образом (л. 170 об.) в киргис касацкой орде ханом, посылал от себя к зенгорскому владельцу нарочного посланца со объявлением о своем ханстве и притом сватать за него Абулхаир ханову дочь, рожденную от калмычки. Почему и от зенгорского владельца к нему, Нурали хану, присыланы были нарочные посланцы, которым оный хан ту свою сестру чрез их киргиской обычай и показывал и для того отправил с ними к зенгорскому владельцу родственника своего (л. 171) Карабаш солтана и при том писал о сем их сватовстве, упоминая, что оное между ими началось еще и при отце его Абулхаир хане и для того б оное ныне окончать, а в киргис касацкой орде тогда разглашалось, что зенгорской владелец ту его сестру за себя взять и за нее вместо калыму город Туркестант им дать хочет и притом Нурали хан по отъезде своем в орду писал к оренбургскому губернатору (л. 171 об.) Неплюеву обще с братьями и с матерью своею, что на том месте, где отец их Абулхаир хан погребен, намерились они построить знатное строение и просят, чтоб для того прислать к ним людей две тысячи или тысячю человек, а то строение может окончено быть чрез 15 дней, разстояния от Орской крепости до того места не далее пяти дней, объявляя при том, что ежели сего учинено не будет, то мать их и прочий народ намерены ханское тело (л. 172) выкопать и отвезти в Туркестант и ежели так сделается, то мнят и опасаются, чтоб за телом отца и народ их к отъезду, то-есть к откочеванию, совершенного намерения не возымел и, чтоб сие их мнение признавать за непоследнее.

Почему отправленным тогда при первом случае из коллегии иностранных дел к губернатору оренбургскому Неплюеву от 2 ноября 1749 года указом рекомендовано оного (л. 172 об.) Нурали хана до тесной дружбы, а до сватовства с зенгорским владельцом удобвозможным образом не допускать, толкованием ему чрез нарочно посланного, что из того для самих их опасность быть может.

А что касается до прошения его о строении над телом отца его гробницы, то здесь оное принято было за явку, которою он намерение свое к отдаче сестры своей за зенгорского владельца и к получению (л. 173) от него города Туркестанта прикрыть и при случае от здешней стороны за то выговора тое явкою себя защитить надеется; того ради в отвращение желания их к получению Туркестанта оным же указом оренбургскому губернатору Неплюеву предписано было, по разсуждению с тамошними татарами, сочинить план гробнице, какова имела быть над могилою Абулхаир хана, с некоторым для житья их строением и послать (л. 173 об.) оной с нарочным офицером к Нурали хану и письмом его к нему показывать к вышепомянутому строению склонность, объявя, что весною им место осмотрено будет, есть-ли там к тому строению камень и для делания кирпичей глина и дрова и тем продолжить время, а и в самом деле, ежели к строению найдется тамо удобное место, то коллегия иностранных дел тогда разсуждала, что неизлишно бы было построить тамо по их желанию гробницу и некоторое каменное (л. 174) строение, чтоб впредь киргис касацкие ханы и солтаны имели тамо кладбище и того места яко от российских городов не в дальности находящегося, придерживались и что требуемое Нурали ханом строение можно в летнее время построить и пятьдесят человеки, взяв за них от киргис касак в заклад человек пять знатнейших старшин детей.

А потом в том же 1749 году для разорвания того происходящего (л. 174 об.) у Нурали хана с зенгорским владельцом сватовства и тесной дружбы и в упреждение того, чтоб и с ним новым киргис касацким Нурали ханом в разсуждении аманатов такого же затруднительства не произошло, какое напоследи с отцом его Абулхаир ханом было,

потому что и он при свидании его с оренбургским губернатором Неплюевым, последнего брата своего Адиль солтана, тогда в аманатах содержащегося, сыном своим за малолетством детей своих, переменить отрекся, а напротив того представлял (л. 175) того ж брата своего, не от настоящей ханши рожденного Чингис солтана, который и от отца его принят не был, по определению коллегии иностранных дел отправлен в Оренбург паки бригадир Тевкелев, причем в указе к оренбургскому губернатору Неплюеву писано было, что ежели по прошению его от ее императорского величества всемилостивейшее соизволение воспоследует о бытии ему сюда, то б он в отсутствии своем и все киргис касацкие дела по оренбургской (л. 175 об.) губернии поручил ему ж бригадиру Тевкелеву.

А между тем, по силе оного из коллегии иностранных дел к оренбургскому губернатору Неплюеву отправленного указа, посылан был от него к Нурали хану киргис касацкому переводчик (л. 176) Гуляев, которому, как он губернатор 1750 года февраля от 1-го дня в коллегию доносил, Нурали хан изъявляя радость свою, о полученном позволении о строении над могилою отца своего и о предъявленной от губернатора склонности на баранту, объявил, что он, хотя по высочайшему ее императорского величества повелению в киргис касацкой ордеханом и определен, токмо за неимением над киргис касаками власти, ни в чем по силе указов исполнение чинить против наместника ханства калмыцкого Дондук Даши не в состоянии, чего для намерен он просить о построении ему с матерью и со всею его фамилиею (л. 176 об.) по Илеке реке при урочище Биштамак городка, где б он с матерью безвыездно зимою и летом пребывание свое имел, а братьев своих по разным улусам управителями бы распределил и чрез то б в орде лучшие порядки и исполнение по указам производил. Но помянутой переводчик Гуляев, с своей стороны, притом усмотрел, что киргис касацкие около хана кочующие знатные старшины весьма опасными себя от России показывают, а иные из старшин и подлых говорят, что на низу их в тех (л. 177) местах, где они зимой кочуют, россияне строить крепости начинают, а и наверху на летнем их кочевье под видом яко над могилою Абулхаир хана построится хотят, и тем их кочевья затеснить и их киргисцов так, как башкирцов, окружить желают, токмо они тому, как башкирцы, стерпеть не могут и откочуют на другие дальние места.

Потом он же оренбургский губернатор Неплюев (л. 177 об.) обще с бригадиром Тевкелевым от 10 марта и 9 мая 1750 года в коллегию доносил, что на том месте, где Абулхаир хан погребен, к строению гробницы никаких способов не найдется, ибо не только лесу и извести, но и воды поблиску нет, и для того советовали они хану, чтоб кости отца его взрыть и перенесть к реке Эмбе на то место, где один знатный поп погребен, а там не токмо над могилою гробница, но буде похочет, (л. 178) то для зимнего его пребывания и крепостца с покоями да и мечеть построена быть может, что и от коллегии иностранных дел посланным из оной к ним от 23-го августа указом апробовано, кроме того одного, чтоб впредь хана строением мечети не обнадеживать, ибо оной казенным коштом, а особливо христианскими руками строить непристойно (л. 178 об). И хотя потому от губернатора оренбургского Неплюева обще с бригадиром Тевкелевым к Нурали хану по делу о строении над телом отца его гробницы несколько нарочных посылок было, только до осмотру того места не дошло, и хан напоследи и сам к тому строению великого желания не предъявлял, а слагался в том больше на мать свою, причем оное дело неисполненным и осталось.

(л. 179) В том же 1750 году Нурали хан с братьями и старшинами был в приезде в Оренбург и до того времени содержащегося в амана-

тах брата своего Адиль Солтана переменил (л. 179 об.) родным своим сыном Перали солтаном, а что до бывшего его сватовства с зенгорским владельцом касается, то оное за умерщвлением тогдашнего зенгорского владельца само собою рушилось.

Причем губернатор оренбургский Неплюев и бригадир Тевкелев коллегии иностранных дел от 23 августа представляли, что и в разсуждении его ханского с фамилиею откочевания по отдаче им ханом в аманаты родного (л. 180) своего сына никакого сумнения нет, да и некуда, ибо к кочеванию их толь способных и пространных мест, каковы нынешние, по тамошнему сведению, нигде не находится, а об отдаче находящихся в киргис касацкой орде здешних пленников ему, хану, в бытность его в Оренбурге губернатора Неплюева и бригадира Тевкелева надлежащим образом напоминаемо было с представлением поступить и на баранту, им напредь сего требованную, и хотя он в разговорах несколько и от оной уже отрицался, однако же наконец остался притом, что он, будучи в орде, будет с лучшими и надежными ему старшинами советовать и, ежель добровольно сбирать и отдавать не станут, то они будут другие к тому способы примышлять.

(л. 181) В том же 1750-м году оренбургский губернатор Неплюев по общему с бригадиром Тевкелевым разсуждению для воздержания киргис касацкой орды от противностей и продерзостей и для способности ко взятью дозволенной по разсуждению коллегии иностранных дел, баранты и для разпространения комерции и усильного Средней орды Аблай солтана и Джанбек Тархана прошения и способности к приезду азиатским купцам, за необходимо признали учредить на Уйской линии в Троицкой крепости (л. 181 об.) другой торг и ярмонку и для того с вешнего времени для той Средней орды и азиатских купцов торг и мену тамо позволили всеми товарами и во всем на таком же основании, как оной и в Оренбурге производится.

В прочем в том же 1750 году июня 14 дня из коллегии иностранных дел в камор-коллегию послана промемория, которою требовано, чтоб по Каспийскому морю до реки Эмбы рыбы ловить никого не допускать, на что коллегия иностранных дел (л. 182) поступить такую возымела причину: понеже в том месте отданы были рыбные ловли из оброку астраханскому купцу Алексею Курочкину, но киргис касаки, те места называя своими, не допускали рыбы ловить и морской рыбный стан и работных людей осадом осадили, почему оренбургский губернатор Неплюев сюда представлял, что киргис касаки, видя за форпостами и к себе в близости тот рыбный стан, (л. 182 об.) набегом и нападением, а особливо к увозу имеющихся тамо людей соблазниться причину имеют, а охранять оной с яицких форпостов или взятых ими в плен людей отыскивать — невозможно, а притом о том рыбном стане разглашалось в киргис касацком народе, яко бы тут от стороны Каспийского моря ко вреду их строится российская крепость.

(л. 183) В 1751-м году оренбургский губернатор Неплюев и бригадир Тевкелев правительствующему сенату и в коллегию иностранных дел представляли, что оренбургская комерция время от времени приходит в возращение, и еще с 1747 году приезд народов из Великой Татарии и Бухарии умножился, но 1747 и 1748 годов в привозе были их бумажные товары, а в 1749 серебра более 1 000 пуд, в 1750 же году не только серебра со излишком против 1749 году, но и золота в бухарской, персидской и индейской монетах (л. 183 об.) по запискам в Оренбурге и в Троицкой крепости близ 6, а с дробно входящим надежно чаятельно близ 10 пуд вышло; и потому для толь вящшего распространения оренбургской коммерции признавали они за нужно стараться: 1. Чтоб тамошним народам от киргис касаков свободный проезд был. 2. С хивинским ханом и с тамошним обществом добрую корреспонден-

цию оренбургскому командиру иметь, яко дальнейшим народам путь в Оренбург лежит всем чрез хивинское владение. 3. Посылкою малых караванов из Оренбурга (л. 184) простираться ознаемить купечество в Балх, в Водакшан и в Кабул, первый город Индии, принадлежащий, и с тамошними владельцами оренбургскому командиру корреспонденцию свести. И вследствие того киргис касацкому хану письмом от канцлера рекомендовать о безопасном азиатских купцов препровождении, а при том и старшин надежных к тому приводить, дабы они летом на степи так располагались, чтоб караваны либо его ханскими свойственниками (л. 184 об.) или знатных старшин детьми препровождаемы были, толкуя им из того собственную их пользу, яко они за то от караванов получают плату, а к хивинскому хану отправить нарочного способного человека, дабы чрез него с ханом и с знатными тамошними людьми оренбургскому командиру доброе согласие основать и их намерения и мнения о здешнем купечестве узнать и потребное им внушать, а в прочем для сего учредить компанию, к чему, по их мнению, способными находились торгующие в Оренбурге московские купцы: (л. 185) 1. Гаврила Журавлев, 2. из армян Василей Макаров, 3. из греков Иван Михайлов сын Мавроди, 4. синбирской купец и ведомства Оренбургского медный заводчик Иван Твердышев. 5. оренбургской торговый татарин Абдул Хаялин. 6. ростовец Алексей Кекин, потому, что они, хотя б и убыток какой иногда произошел, они, яко зажиточные люди, снести могут. А им, отпуская караваны свои так далеко, как токмо возможно будет, с безопасностию, когда куда проехать и чрез такой способ стараясь (л. 185 об.) и до самой Индии путь отворить, в Бухарии, яко в безопасном месте, всегда людей своих иметь, яко оттуда дальнейшие отпуски быть имеют, также и в Хиве человека или двух содержать же, чтоб они с ними и в Оренбург чрез хивинцов корреспонденцию содержали, а сколько далеко та компания торги свои произведет, потому и оренбургскому командиру с тамошними народами корреспонденцию сводить.

А в приложенном при том оренбургского губернатора Неплюева и бригадира Тевкелева представлении показано, что ведомости в нижеписанных (л. 186) годах оренбургских градских и акцизных сборов, тако ж и других новоприбылых в Оренбургской губернии доходов, кроме положенного на тептерей и бобылей ясака, и на новой от Оренбурга к Москве дороге подушного оклада в сборе было:

	Руб.	Коп.
В 1738	1375	64½
» 1739	2543	63½
» 1740	4313	19
» 1741	4524	73
» 1742	4799	51¼
» 1743	6411	3¼
» 1744	6835	94
» 1745	10712	13½
» 1746	13645	63¾
» 1747	21458	33
» 1748	33000	15½
» 1749	60264	98
» 1750	72404	97

Что же касается до бывшего в прочих годах по Оренбургской губернии пошлинного сбора, то в 1751 году октября по 1 число было оного в Оренбурге и в Троицкой крепости — 73667 рублей 13½ коп.

В 1752 году в обоих же местах сначала того 1752 года сентября по 16 число — 53 764 рубля 98½ коп., в 1753 году — 42 172 рубля 51¾ коп., в 1754 году — 48 632 рубля 31½ коп., в 1755 году — 29 053 рубля 51¾ коп.

(л. 186 об.) Оное губернатора оренбургского Неплюева и бригадира Тевкелева представление, посланным к нему Неплюеву из коллегии иностранных дел рескриптом от 28 апреля 1752 года апробовано и при том, между другим, писано, что по здешнему разсуждению к пресечению происходимых азиатским караванам в киргис касацкой орде грабительств кажется еще лучшим способом быть может — склонить Нурали хана и каракалпацкой народ, (л. 187) чтоб оный хан с некоторою частию из киргисцов жил в городе, который для прочности впредь и основания комерции здешними людьми и коштом построить можно, да и место к тому при Аральском озере на острову есть, гораздо способное тем наипаче, что из оренбургских ландкарт усматривается, яко и путь в Хиву купецким караваном лежит чрез то место и к житью человеческому оное изобильное и тако проезжающим купцам в том городе отдохновение иметь. (л. 187 об.) И оттуда до Оренбурга и возвратно, для проважания их туда, киргисцов отправлять будет способно, а каракалпацкой народ весьма спокойный, и нечаятельно, чтоб сие им было противно, ибо из обращений их видно, что они нередко ищут протекции у киргис касацкого хана и салтанов.

Ежели ж Нурали хан не похочет в той крепости сам жить, или и из братьев своих кого тамо содержать, в таком случае не за лишнее видится, в той крепости и российских людей поселить, и оную осужденными (л. 188) в Оренбургской губернии к смертной казни и политической смерти людьми умножить, ибо оная по крепкому местоположению и от неприятелей может быть безопасною, да и та польза из сей крепости со времянем быть может, что и пленные российские подданные из варварских народов выбегать и по способности тут прибежище возыметь могут; однако ж в строении той крепости, из которой хотя и азиатскому купечеству будет польза, прежде (л. 188 об.) вступить невозможно, пока о том не будет соглашеность с ханами, киргис касацким и хивинским и с их, также и с каракалпацкою, старшиною, дабы оные того не почли к своей опасности.

Притом же за необходимо признавается с Нурали ханом, солтанами и с знатною киргис касацкою старшиною о безопасном купечеству чрез киргис касацкой народ проезде постановление учинить и взять от них на письме за их печатьми, (л. 189) а напротиву того, хану солтанам и старшине позволить за препровождение брать некоторую известную плату, в чем они с хивинским и бухарским ханом сами согласиться могут; и притом его хана, когда он письменно обещается о безопасном караванов препровождении, обнадежить и годовым жалованьем, однако же с таким при том ему изъявлением, что ежели когда киргисцы учинят какую явную противность, пришед великим собранием хотя б (л. 189 об.) и без его ханского позволения, а он о том не сообщит или во время чрез киргизской народ проезда купеческой караван разграбят, а он хан и старшина того не возвратят,— и тогда то жалованье удерживано будет.

А для основания с хивинским и бухарским обществом комерции и коллегия иностранных дел признала тогда отправить к тамошним ханам нарочного и к тому употребить Оренбургской губернии советника Рычкова, который бы имел впредь для прочности согласиться постановить и разменяться на письме, (л. 190) включа во оное с хивинцами в запас ежели впредь за потребно признано будет и о построении при Аральском озере крепосцы небольшей так же и о содержании в Хиве российского, а в Оренбурге хивинского консулей или комиссаров, а с ним для

помочи и по кредиту в тамошних народах бригадира Тевкелева отправить и сына его поручика Осипа Тевкелева.

О чем о всем тогда ж и правительствующему сенату от коллегии (л. 190 об.) иностранных дел представлено было с таким прибавлением, что для полезного с киргис касаками и с другими азиатами российскому купечеству торгу при Оренбурге, а особливо при Троицкой крепости, за нужное признавается, о отворении между Сибирию и Оренбургской губернии, окроме Верхотурской, другой дороги ее императорскому величеству от правительствующего сената всеподданнейшей доклад учинить, для того наипаче, что Троицкая (л. 191) крепость к Сибире весьма близкая, а чрез Верхотурье во оную, так же и в Оренбург, из Сибири ездить весьма далеко и убыточно, торг же при оной Троицкой крепости для Российского купечества, так же как и в Оренбурге, полезной зачинается еще вновь и тем надежда подается к привлечению и Средней киргис касацкой орды от зенгорцов к здешней стороне.

Но правительствующий сенат, как (л. 191 об.) в присланном из оного в коллегию иностранных дел указе, от 27 мая 1752 года знать дано, не разсудил за благо оного советника Рычкова, яко с начала Оренбургской губернии о всех по оной происходимых делах и обстоятельствах сведующаго и по определению его высочайшим ее императорского величества указом у дел в той губернии при губернаторе товарищем одного находящагося в вышеписанную посылку туда посылать, ибо в случае губернаторской (л. 192) болезни или какой отлучки, от такого его отлучения в делах произойти может остановка и упущения, а притом и по довольному его тамошних дел и о востановлении с азиатскими народы комерции сведению в бытность его при губернаторе таковым посланным наилучшие наставлении с пользою происходить могут и для того послать туда другого к такому делу знающего и надежного человека.

(л. 192 об.) И чтоб и о крепости при Аральском озере киргис касацкому и хивинскому ханам и каракалпацкой старшине не объявлять и в том с ними не соглашаться, и то намерение оставить для того: 1. Чтоб тамошние народы не почли того к своей опасности, и от востановления комерции удаляться могут. 2. Когда же оная крепость токмо для одних киргис касак пребывания оставлена будет, то в случае их (л. 193) замешания или каких замыслов и от воровства против здешней стороны к их убежищу и защищению служить может. 3. Буде же оную крепость поселить российскими людьми, то, по дальнему той крепости от Оренбурга степью разстоянию, с здешней стороны охранять и оборонять и провиант завозить не можно, следственно и употребленные туда российские люди по их случающему замешанию, наивсегда в опасности (л. 193 об.) пребывать или пропадать могут, и что в отворении между Сибири и Оренбургской губернии, окроме Верхотурья, дороги, о чем от правительствующего Сената ее императорскому величеству генваря 12 дня того 1752 года доклад подан, но по оному указу еще не воспоследовало вторично ее императорскому величеству представлено быть имеет и притом оным же указом позволено на тамошние оренбургские заграничные расходы (л. 194), в разсуждении того, что определенной напредь сего на киргис касацкие расходы и на содержание их аманатов 1500 рублев в год недостаточно было, употреблять и без указу из правительствующего сената до 3000 тысяч рублев в год.

В том же 1752 году, в небытность губернатора оренбургского Неплюева, яко в то время он по всемилостивейшему ее императорского величества (л. 194 об.) позволению был здесь, Нурали хан без зову и нечаянно приезжал в Оренбург к бригадиру Тевкелеву с матерью его Пупай ханшею, тако ж и с братьями своими Чингизом и Айчуваком и притом содержащагося до того времени в аманатах сына своего Пирали солтана переменил другим своим сыном Магомед Али солтаном.

В прочем оренбургский губернатор Неплюев в бытность его здесь в коллегию иностранных дел (л. 195) доносил, что от приема выбегающих из киргис касацкого полону персиян, хивинцов и трухменцов, что далее, то более, от киргис касак затруднения и роптания происходит, и притом представил свое мнение, чтоб хивинцов, трухменцов и прочих им подобных народов, из киргиского плена выбегающих в Оренбургскую губернию, не водя к тамошнему командиру ни в губернскую канцелярию, прямо от форпостов отсылать, разведав кто (л. 195 об.) креститься пожелал, что и указом к нему тайному советнику Неплюеву из коллегии иностранных дел от 26 февраля 1752 года апробован, и притом во изъяснение дополнено, что ежели из таковых персиян, также из крымских и кубанских мурз случится выбежать кому знатному и свобождение оного турецкому или персидскому двору добрым знаком дружбы быть может, то таковых киргисцам под пристойными претексты возвратно (л. 196) не отдавать, а отпускать оных в их отечества чрез Астрахань, но россиян, калмык, башкирцов, ногайцев и других наций подданных российских не токмо самих к ним не возвращать, но и лошадей, на которых оные будут выбегать, киргисам не отдавать; тож чинить и с выбегающими от них грузинцами и армянами, токмо лошадей, на которых выбегут, возвращать; да и таковых людей, которые (л. 196 об.) прибегать будут для восприятия святого крещения, какой бы оные нации не были, возвратно не отдавать, а возвращать лошадей, на которых они будут прибегать и сверх того и еще что с собою увезут.

В том же 1752 году во время проезда бухарских купцов, возвращающихся степью из Троицкой крепости, которые были из Малой (л. 197) Бухарии и, следовательно подданные зенгорские, киргис касаки Средней орды учинили нападение, почему оные бухарцы принуждены были Ишимской линии к редуту называемому при Дуброве у озера Пресного, прибежище возыметь, но киргис касаки уже и на тот редут нападали, требуя выдачи оных бухарцов и похваляясь оной редут разбросать и не прежде отошли, как по умножении в том редуте из ближних крепостей людей.

(л. 197 об.) В 1753 году в разсуждении киргис касак знатного ничего не происходило, токмо в присланных в коллегию иностранных дел по тот 1753 год из Оренбурга ведомостях показано, что из киргис касацкой орды пленных россиян, калмык и прочих собою вышло и самими киргисцами добровольно без требования и по требованиям, тако ж и чрез баранту, с 1742 года по 10 марта высвобождено, а имянно:

По ведомости от 12 октября 1748 года

(л. 198) выбежало	— 355
высвобождено	— 97
Итого	— 452

... от 13 октября 1749 года:

выбежало	— 102
высвобождено	5
Итого	— 107

... от 29 генваря 1751:

выбежало	— 135
в том числе чюжестранных 24	
высвобождено	— 8
Итого	— 143

... от 20 генваря 1752 года:
выбежало . . . . . — 86
в том числе чюжестранных 18
высвобождено . . . . . — 3
Итого— 89

(л. 198 об.) от 20 мая 1753 года:
выбежало и выкуплено . . . . . — 184
в том числе чюжестранных—4
высвобождено . . . . . — 75
через баранту получено . . . . . — 22
281

Всего выбежало . . . . . — 862
в том числе чюжестранных—49
высвобождено . . . . . — 188
через баранту получено . . . . . — 22
А всего—1042

В 1754 году действительный тайный советник Неплюев и бригадир Тевкелев в коллегию иностранных дел (л. 199) представляли, что на тамошние ярмонки из азиатских городовых купцов как в Оренбург из хивинцов, бухарцов и кочующих трухменцов, так и к имеющейся с Сибирской стороны Троицкой крепости из кашкарцов, зенгорцам подданных, которые яко в Малой Бухарии счисляющиеся и бухарцами ж слывут, а к тому и из ташкенцов приезд бывает, (л. 199 об.) но как им, едучи прямо степью, киргис касацкого кочевья миновать не можно, то они, а особливо по отдаленности помянутые кашкарцы, редко когда целы проехать и чтоб для того оным кашкарцам позволить пропуск от Троицкой до Ямышевской и Семипалатной крепости новою Ишимскою линиею, в каковом случае, яко вверх Иртышския крепости к жилищам их близко подошли, они киргис касацкое кочевье миновать (л. 200) могут, почему правительствующему сенату от коллегии иностранных дел 18 апреля 1754 года представлено, что и оная коллегия такой пропуск признавает за нужное, но как таким позволением имеет из Сибири, кроме Верхотурской, другая дорога отворена быть, и для того оное передано в разсмотрение правительствующему сенату.

В том же 1754 году оренбургский (л. 200 об.) губернатор действительный тайный советник Неплюев и бригадир Тевкелев в коллегию иностранных дел представляли, что киргис касацкий народ почитает себе за великую обиду, что выбегающие из оного пленники, хотя бы оные и не поданные здешние, однако же предъявляющие желание к принятию святого крещения, им не возвращаются, ибо все таковые, которые только от них выбежать могут, во убеханне киргис касацкого тиранства и мучительного содержания, объявляют (л. 201) желание к принятию святого крещения, что киргис касаки весьма чувствуют и для того кочевьем своим отдаляться стали и притом представляли, чтоб определить киргис касакам за каждого человека в награждение давать от 25 до 30 рублев. Но сие от коллегии иностранных дел посланным из оной указом в Оренбургскую канцелярию от 27-го октября 1754 года не апробовано, в разсуждении того, чтоб к такому же требованию и (л. 201 об.) и прочим здешним подданным иноверным народам повод подан бы быть мог, причем запрещение учинено, чтоб выходящих киргис касак на житье в башкир не отпускать, как то до того времени чинено было.

В том же 1754 году Нурали хан, едучи к Оренбургу по призыву действительного тайного советника Неплюева и остановясь при реке Илеке,

писал к губернатору Неплюеву и бригадиру Тевкелеву с нареканием в том, что у Илецкой соли крепость заводится (л. 202) и разумея под оным имением ту защиту, которая того 1754 лета, по силе указа из правительствующего сената действительному тайному советнику Неплюеву данного на Илецкой соли для ломки и добычи оной зделана, предъявляя, что киргис касацкой народ признавает из того себе опасность. Почему помянутые действительный тайный советник Неплюев и бригадир Тевкелев принуждены были к нему ответствовать, что оная защита, (л. 202 об.) заплотами обнесенная, не в тот вид заведена, чтоб формальною крепостью для особливого какого предприятия служить могла, но только, как и выше показано, для прикрытия работных людей. После чего он хан и в Оренбург приехал и содержащегося до того времени в аманатах сына своего Магомед Али солтана переменил сыном же своим Яналием, причем поданным на всевысочайшее ее императорского величества имя прошением просил о определении ему (л. 203) годового жалованья, предъявляя в том свое неимущество и что он, обращаясь в службе ее императорского величества, киргис касак без того ни до какого исполнения доводить не может, в чем действительный тайный советник Неплюев и бригадир Тевкелев тогда ж его несколько и обнадежили и притом сюда представляли и о действительном вследствие того хану жалованья определении, (л. 203 об.) засвидетельствуя его ханские добрые поступки.

В том же 1754 году зимою многие из киргис касак Средней орды и с табунами переходили на здешнюю сторону реки Иртыша и с посыланными для сгону оных табунов командами чинили драки, о чем от действительного тайного советника Неплюева по указу отсюда оной Средней орды к Аблай солтану писано было с требованием, чтоб он впредь (л. 204) то чинить запретил.

Каким же образом посыланные из Оренбурга в Хиву переводчики с караваном тамо чрез долгое время задержаны были и потом в 1754 году отпущены и возвратились, о том о всем в Хивинской выписке обстоятельно показано, к чему здесь примечается, что и оные переводчики в проезд их чрех киргис касацкую орду слышали от киргис касак роптание о заведенном при Илецкой соли городке, а между тем (л. 204 об.) как здесь намерение принято было о учинении хивинскому Каип хану за удержание оных переводчиков отмщения чрез Нурали хана киргис касацкого и брата его Эрали солтана, то для лучшаго его к тому поощрения, и чтоб он и в прочем к службе ее императорского величества толь ревностнее простираться мог, отправленным из коллегии иностранных дел к действительному тайному советнику Неплюеву 25 августа 1755 года рескриптом ему, Нурали хану, определено жалованья из положенной на тамошние (л. 205) заграничные расходы суммы 400 рублев, которые выдавать ему явно, да еще по 200 рублев для собственного его употребления, и о первых отправлена к нему грамота ее императорского величества, а о последних письмо от канцлера.

Потом действительный тайный советник Неплюев в коллегию иностранных дел доносил, что хотя Нурали хан киргис кайсакций и сам весьма бы тому рад был, ежели б над хивинским ханом (л. 205 об.) низвержение учинить и в народе о том стараться обещал, токмо на свой народ не может надеяться, потому что они непостоянные, а к тому же ныне по лакомству их ко взяткам и больше от него по отставать и в Батырь солтанову партию уклоняться стали, ибо он из получаемого из Хивы от сына своего на богащения и поныне дачами своими их обольщает да из детей своих, а хивинского хана братьев в такие улусы вмещает, которые прежде сего (л. 206) Нурали хана и братьев его придерживались, как то одного Худай Мендея семиродского народу в Табынский род точно уже и приняли, а за другого Карабай солтана сама его

Нурали хана мать хотя, он ее не мало отвращал, но несмотря на то дочь свою против его воли отдает и он в Алчинском роде находится, которого от него Батыря сами того роду бии взяли[1], токмо он в том роде еще не утвержден, да и его (л. 206 об.) хана брат Айчювак на дочери Батырь солтановой женат. При всем том сам он хан не скрывает, что каков бы город Хива худ ни был, но едва их киргис касак столько и станет ли, чтоб оной осилить, ибо они городу никакому ничего учинить не в состоянии, а в пребывании на одном месте ни малого терпения иметь да и до места порядочно дойти не могут, но кому бы что где на дороге или в стороне ни попалось, тот несмотря на то, (л. 207) виноваты ли, нет ли те, кои кому трафятся, и не послушав никакого запрещения, тем и довольствуются, и паки возвращаются, как то и ездившие минувшей зимы с Эрали солтаном человек ста с 4, лишь только на бывших в кочевье крайных к Хиве аральцов наехали, то напав на них без всякой причины, их раззорили и, захватя жен их и детей, так его солтана и оставили.

(л. 207 об.) При всем том Нурали хан имел о сем предприятии с старшинами своими совет, но на оном, по разсуждению их учителя или святоши, к коему сам Нурали хан ездил, отложено, о походе на Хиву войною, ибо тот учитель обещал к хивинскому хану нарочно из своих детей для соглашения его с Нурали ханом послать, буде же того он хан хивинской не учинит, то он ходжа уже и своих детей на Хиву послать обещал.

(л. 208) Между тем в коллегию иностранных дел бывшей в Сибире при воинской команде бригадир Крафт представлял, что по новозаведенной в Сибире линии от Омской крепости до урочища Звериной головы в принадлежащих местах крепости и редуты уже построены и команды определены, и что для содержания оной линии находятся тамо два полевые драгунские полка и до 200 человек казаков, но понеже оная в самом (л. 208 об.) степном месте и от жила не в ближнем разстоянии, почему военнослужащие люди, на той линии находящиеся, во удовольствии своем терпят немалую нужду, ибо, хотя часто близ той линии немалое кочевье имеют киргис касаки, а более Средней орды и для мены пригоняют скот, и просят о торгу, токмо оного доныне, яко на то указа нет, не производится и потому правительствующему сенату от коллегии иностранных дел 20-го марта 1755 года представлено (л. 209) было о позволении по средине вышеозначенной новой линии в крепости святого Петра с киргис касаками на их собственные вещи тамошним военным людям мелочную мену иметь.

В том же 1755 году получено было в Сибири известие, чрез вышедших из киргис касацкого плена подданных зенгорских кашкарца и одной женки о походе оного Аблай солтана в 10.000 киргисцах на зенгорцов и о намерении их на российские (л. 209 об.) жилища, тако ж крепости и форпосты нападение чинить. Почему, как еще по причине бывшего оной Средней орды от киргис касак зимою 1754 года за реку Иртыш перехода из коллегии иностранных дел к бригадиру Крафту посланным указом от 6 марта предписано было, чтоб он, для неподачи им и впредь в том повода, ежели время не прошло, старался вверх Иртышских крепостях военных людей умножить, так о том же ему (л. 210) и по полученному здесь известию, якобы киргис касаки намерены на здешние крепости нападать и другим указом от 21 августа ему подтверждено.

В том же 1755 году в мае месяце в Башкирии произошло замешание и как при первом случае башкирцы злодеи побежали в киргис касацкую орду, то действительный тайный советник Неплюев послал о том

[1] Так в подлиннике.

с известием нарочных (л. 210 об.) в Меньшую киргис касацкую орду к Нурали хану, а в Среднюю к Аблай солтану, уведомляя их о сем происшествии, и требуя, чтоб они разграблены были; а потому при умножающемся оных злодеев башкирцов побеге от хана требовал, чтоб оные выданы были, а чтоб их киргис касак толь лучше к тому наклонить, то он требовал о выдаче токмо одних возрастных, а жен и малолетных их детей оставил им, о чем у хана с прилучившимися старшинами (л. 211) происходили советы, и произведение оного в действо. положено на брата его Эрали солтана, который потом затем и нарочно в Оренбург приезжал для советывания и принятия по тому пристойных мер; причем действительный тайный советник обещал киргис касакам за всякого возрастного башкирца, которого приведут, давать по кафтану, что все и отсюда апробовано, и притом к Нурали хану послана (л. 211 об.) грамота ее императорского величества, которою так же о выдаче оных злодеев высочайшее ее императорского величества повеление ему объявлено, а о том же к нему писано было и от канцлера. Между тем при умножающемся из Башкирии в киргис касацкую Меньшую орду побеге многие из оных башкирцов Нурали ханом и братом его Эрали солтаном разграблены; совсем тем многие из оных башкирцов, (л. 212) иногда обще с киргис касаками, а иногда киргис касаки и одни, имея только некоторых башкирцов для предводительства, на воровство, в Башкирь чрез линии до самой зимы выезжали.

И понеже здесь, каким бы то способом ни было, еще в продолжение из Башкирии побега за нужно признано действительной выдачи ушедших в киргис касацкую орду башкирцов домогаться, дабы киргис касакам когда оные (л. 212 об.) у них останутся, и впредь повода не было здешних беглецов принимать,— то для сего тогда же отправлен был в Оренбург бригадир Тевкелев, который пред тем, по прошению его, а по определению коллегии иностранных дел, отпущен был в дом его, а при сей вновь порученной ему комиссии от ее императорского величества всемилостивейше пожалован в генерал-майоры. Оному генералу-майору Тевкелеву, по данной (л. 213) ему из коллегии иностранных дел инструкции, велено было с киргис касацким Нурали ханом видеться и склонять его к добровольной тех беглецов отдаче, о чем с ним к хану и еще грамота послана притом и от канцлера писано, а инако ежели бы, паче чаяния, никакое его старание в том не предуспело, обще с действительным тайным советником Неплюевым сочинить план, каким (л. 213 об.) образом киргис касакам за такой прием со здешней стороны отмщение учинить.

Помянутый генерал-майор в исходе 1755 года с киргис касацким ханом виделся и, сколько ни старался разными сочиненными ему хану внушениями и увещаниями к тому склонять, токмо хан, представляя противу того свое безсилие, при первом случае более учинить не мог, кроме того, что с генералом (л. 214) майором Тевкелевым согласился быть у них будущею весною при которой либо из лежащих по реке Яику ниже Оренбурга крепостей генеральному при нем генерале-майоре всем знатным Меньшой киргис касацкой орды старшинам собранию, и в то время он хан крайнее старание употреблять обещал, к склонению старшин своих, дабы они помянутых беглецов башкирцов добровольно отдали, (214 об.) не обнадеживая однако же, чтоб они на то без принуждения поступили.

Между того, как действительный тайный советник в коллегию иностранных дел доносил, из оных беглых башкирцов по публикованному от правительствующего сената манифесту, те, по которому беглые в киргис касацкую орду башкирцы добровольно возвращающиеся отпущением вин обнадежены, тысячи с полторы назад возвратилось.

(л. 215) Но что касается до Аблай Солтана и Средней киргис касацкой

орды, то хотя действительный тайный советник Неплюев, как писал и к нему однако же оное письмо по наставлению его, данному посланному от него с тем письмом нарочному, Аблай солтану не отдано для того что тот нарочный проведать не мог, дабы во оной Средней киргис касацкой орде некоторые из беглых башкирцов находились (л. 215 об.), однако же Албай со всем тем такой ответ [дал], что, хотя сколько у них в Средней орде таких беглецов башкирцов ни было, он их не отдаст.

Но притом оный нарочный о той Средней киргис касацкой орде привез и такое известие, что той орды киргис касаки по причине полученных ими авантажей над смежным им зенгорским народом, в котором происходит замешание при каковых обстоятельствах (л. 216) и киргис касакам удобно было из за того народа многих пленников получить, пред прежним гораздо взмерились, причем некоторые и угрозы делали.

Почему правительствующему сенату от коллегии иностранных дел 20 октября 1755 года представлено было в разсуждении показанных в том доношении обстоятельств, по которым надобно было думать, что едва ль (л. 116 об.) не было какого-либо у бунтовщиков башкирцов с киргис касаками Средней орды соглашения, о свидании генералу майору Теквелеву и оной Средней орды с Аблай солтаном и с тамошнею старшиною, чтоб их в верности утвердить, а и при том и о выдаче находящихся у них беглых башкирцов стараться.

При том же представлено было в разсуждение правительствующего сената, не будет ли за благо признано Уйскую (л. 217) и Ишимскую линию, потому что оные простираются по открытой степи, и от рек защиты не имеют и при случае нынешнего башкирского замешания, надобно было туда к находящимся на оных войску 1000 человек яицких казаков посылать и другие мещерятские и башкирские партии наряжать для подкрепления оных и для предудержания происходящих на оных от киргис касак и беглых башкирцов пакостей сделать земляным валом и со рвами.

(л. 117 об.) По оному представлению и правительствующий сенат свидание генерала-майора Тевкелева с Аблай солтаном и Средней киргис касацкой орды с старшиною, как в присланном из оного в коллегию иностранных дел указе от 11 генваря 1756-го года писано, признал за нужно с таким прибавлением, токмо с посылаемом из оной коллегии к нему, Тевкелеву, указе предписать, дабы он, будучи с ним, Аблай солтаном, и старшинами секретно присматривал, (л. 218) не найдется ль какого удобства, чтоб возможно было з здешней стороны ту орду в несостояние привесть и сколько против их для того войска употребить и в какое способное время оное в действо произвесть, дабы впредь от оной орды к Сибирскому краю вся опасность отнята быть могла.

А о сделании учрежденных в Оренбургской и Сибирской губерниях линей, то-есть Уйской и Новой Ишимской, земляным валом (л. 218 об.) и со рвами, представление коллегии иностранных дел отложить, ибо о том и прежде бывшим в самом том месте генералитетом довольное разсуждение было, и не только строением на последок той Ишимской линии земляной за многотрудное, но и за потребно не признано; о выбранных же в Сибире из крестьян казаков, которые по такому сумнительству от киргис касацкой Средней орды на Иртышскую линию расположены быть имели, а коллегия иностранных дел (л. 219) по такому случаю разсуждала, чтоб их содержать и на жалованье. В том же указе написано, что те казаки ко всегдашнему при той линии содержанию нимало не принадлежат, ибо оные учреждены во внутренних Сибирской губернии дистриктах с десяти душ по человеку, сами те крестьяне между собою таковых из них выбранных знали и они в случае необходимой нужды к охранению границ из своих жилищ высланы быть могли.

(л. 219 об.) Почему в коллегии иностранных дел надлежащее определение о свидании генерал-майору Тевкелеву и заготовлялось, но понеже между тем во оной коллегии получены были от него доношении от 23 декабря 1755 года, что он в тогдашнее зимнее время и нарочного в Среднюю киргис касацкую орду, за отдаленностию оной, послать не мог и притом он представлял о позволении быть ему и в некоторое время сюда для донесения по полученной ему комиссии о нужном деле, о чем правительствующему сенату от коллегии иностранных дел 23 генваря сего 1756 года и представлено.

(л. 220) При всем том из журнала оного генерал-майора Тевкелева усмотрено, что по предъявлению ему от киргис касак Меньшей орды в Средней киргис касацкой орде из беглых башкирцов тысяч до двух или до трех оружием владеющих находится и что они и не разграблены, доношения действительного советника Неплюева от 1756 года означено, что известный башкирский возмутитель Батырша, якобы, во оной же орде находится.

Между тем ныне правительствующему сенату действительный (л. 220 об.) тайный советник Неплюев представлял, чтоб при умноженном в Оренбургской губернии войске за киргис касаками, для вкоренения им страха, в случае подъездов их воровских партей, чинить за ними погоню до самых улусов; но правительствующий сенат такую до самых улусов погоню чинить, как о том присланным из оного в коллегию иностранных дел указом от 9 марта знать дано, за благо не разсудил, дабы тамошние народы наиболее к беспокойствам подвигнуты быть не могли.

ОПЕЧАТКИ

Стр.	строка	напечатано	должно быть
59	сноска 3	не видит удобства	не видит неудобств
137	сноска 2	экспедиции в 1739 году	экспедиции с 1739 года
150	6 сверху	пристали,	не пристали,
153	20 »	обе стороны реки Яика	по обе стороны реки Яика
154	11 снизу	и потом того, кто обидел,	и потом тот, кто обидел,
167	10 сверху	от 26 февраля 1752 года опробован,	от 26 февраля 1752 года опробовано,